

Глава IV

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СТРАНЫ (1921—1925 годы)

1. Тактика подрывной деятельности внешней и внутренней контрреволюции против Советской республики в восстановительный период

Советская республика, разгромив многочисленные полчища иностранных интервентов и белогвардейцев, изгнала их с территории Советской страны. Освободительная война советского народа, руководимого Коммунистической партией, к началу 1921 года была в основном закончена. Лишь на Дальнем Востоке, на Закавказье и Средней Азии продолжалась ликвидация последних очагов внутренней и внешней контрреволюции.

После разгрома главных сил интервентов и белогвардейцев наша страна получила возможность перейти к мирному хозяйственному строительству, и прежде всего к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Перестройка страны в мирных условиях международной и внутренней обстановки.

Империалисты, потерпев поражение в вооруженной схватке с советским народом, тем не менее не примирились с этим и не отказались от своих агрессивных замыслов в отношении Страны Советов.

Советская республика, подобно острову, была окружена океаном враждебных сил, враги предрекали ей неминуемую и скорую гибель. Они все делали для того, чтобы задушить и уничтожить молодую Советскую республику¹.

В начале 20-х годов в правящих кругах капиталистических государств по отношению к Советской России существовали две тенденции и соответственно две группировки по «русскому вопросу». Наиболее реакционная часть буржуазии Англии, Франции, США и других стран вынашивала планы восстановления своих экономических позиций и ликвидации Советской власти в России. Она не только выступала против признания Советской России, но и отказывалась от каких-либо связей с ней, надеясь,

¹ КПСС в резолюциях и решениях... т. 9, стр. 194.

что путем политического и идеологического давления на Страну Советов, организации различных провокаций и инцидентов, путем военных авантур, включая новую интервенцию, и усиления антисоветских подрывных акций удастся ликвидировать Советскую власть и осуществить реставрацию капитализма в России.

Другая часть буржуазии западных стран не менее злобно ненавидела Советскую страну, но трезво оценивала сложившуюся обстановку в собственных странах и, уступая настроению широких масс населения, требовавших возобновления торговых отношений с Советской Россией, а также понимая, какие выгоды это может дать, вынуждена была начать переговоры с Советским правительством об установлении деловых связей и дипломатических отношений и мирным путем разрешать спорные вопросы. Но и эта часть буржуазии тешила себя надеждой, что контакт с капиталистическим рынком приведет к реставрации в России буржуазного строя.

Исходя из этих факторов, В. И. Ленин характеризовал международное положение Советской страны как некоторое равновесие сил, хотя и непрочное, но дающее ей возможность существовать и развиваться во враждебном капиталистическом окружении. Вместе с тем, учитывая агрессивные устремления определенной части правящих кругов империалистических государств, В. И. Ленин обращает внимание советского народа на необходимость повышения революционной бдительности, подчеркивая, что мы не гарантированы от новой войны¹. Антисоветская направленность империалистического лагеря выразилась прежде всего в активизации подрывной работы, которую вражеские разведки развернули против Страны Советов.

Не отказываясь в принципе от применения вооруженной интервенции, международный империализм перешел к другим, более безопасным для него, замаскированным формам борьбы с Советской Россией: прикрываясь мирными договорами и торговыми соглашениями, он делает ставку на организацию контрреволюционных заговоров, мятежей и восстаний, осуществление в широких масштабах шпионажа, террора, вредительства и разного рода диверсий, активизацию политического бандитизма, что было, как отмечал В. И. Ленин, не менее опасным для жизни и деятельности Советского государства, чем открытая вооруженная интервенция².

Произошла определенная эволюция в формах подрывной деятельности внешней контрреволюции против Советской страны: военная интервенция отошла на второй план, а те формы борьбы с Советской Россией (заговоры, террор, диверсии, мятежи и другие), которые в предшествующий период выполняли вспомогательную роль, теперь стали главными. Вместе с тем

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 97, 115; т. 44, стр. 296.

² См. там же, т. 43, стр. 4.

появились и новые формы — политическая, экономическая и финансовая блокада Советского государства, установление «санитарных кордонов», идеологические диверсии, вредительство в жизненно важных областях советской экономики, политический бандитизм.

Изменилась и тактика противника: способы и приемы его борьбы с Советской Россией стали более изощренными; он старался скрыть от рабочего класса собственных стран и прогрессивной мировой общественности свою подлинную роль в подготовке и реализации различных антисоветских акций.

Импералистические государства стали шире и активнее использовать свои разведывательные органы в осуществлении планов, направленных против Советского государства. Выполняя волю правящих кругов, разведки Франции, Англии, Польши и других стран¹, опираясь на белую эмиграцию и внутреннюю контрреволюцию в Советской России, организовали широкое наступление на Страну Советов. Вражеские разведки всячески пытались сорвать осуществление на практике планов Коммунистической партии по возрождению экономики Советской страны и подорвать мощь Советской России, посеять смятение среди трудящихся и таким путем подготовить условия для возможной интервенции против социалистического государства.

Шпионские центры, созданные французской, английской, польской и другими разведками за рубежом (в Хельсинки, Таллине, Риге, Вильнюсе, Львове, Черновцах) и на захваченной советской территории (на Дальнем Востоке и в других местах), непрерывно направляли в Советскую Россию не только своих агентов, террористов и диверсантов с целью проведения шпионажа, совершения террористических и диверсионных актов, но и эмиссаров для активизации антисоветского подполья, объединения праждебных сил, организации контрреволюционных заговоров и подготовки мятежей.

Разведки империалистических стран принимали меры по усилению подрывной работы против Советского государства и в связи с этим координировали свои действия. Уже в первые годы восстановительного периода в Константинополе действовала так называемая «межсоюзная разведка», которая использовала русских белоэмигрантов-монархистов и других белогвардейцев для сбора разведывательных сведений о Советской России². В 1924 году по инициативе Англии в Гельсингфорсе (Финляндия) была созвана конференция Прибалтийских стран с целью создания антисоветского единого фронта. Конференция приняла

¹ В частности, со второй половины восстановительного периода подрывную работу в форме шпионажа, террора, диверсий против нашей страны все активнее стала развертывать германская разведка.

² Материалы I Всеукраинского съезда начальников особых отделов ГПУ (2—5 ноября 1922 г.). Стенографический отчет. Харьков, 1922 (специблотека ВКШ. П-26, инв. № 4, стр. 60).

решение объединить разведывательные усилия этих стран, направленные против Советского государства. Одновременно активизировалась подрывная деятельность разведок Англии, Франции, США и других капиталистических стран с территории сопредельных со Страной Советов государств.

В связи с установлением рядом буржуазных государств дипломатических и торговых отношений с Советской Россией разведывательные возможности противника значительно расширились. Используя в качестве прикрытия различные фирмы и концессии, торговые и иные конторы, транспортные общества, вражеские разведки стали активно засылать в Советскую республику под видом коммерсантов, дипломатов, журналистов, промышленников своих кадровых сотрудников и агентов для ведения подрывной работы. Так, под прикрытием «Американской администрации помощи» (АРА), изъывившей в 1921 году желание помочь голодающим жителям Поволжья, до 1923 года фактически действовала американская разведка. Кадровые американские разведчики составляли основной костяк русского отдела АРА и его представительств в Петрограде, Москве, Саратове, Астрахани и других городах РСФСР, а также в некоторых населенных пунктах Украины. Например, из 300 американских сотрудников русского отдела АРА более 200 человек являлись офицерами американской армии, большинство из которых были разведчиками. Под флагом «помощи голодающим» они развернули на советской территории шпионскую и иную подрывную работу, устанавливали связь с контрреволюционными элементами и антисоветскими организациями, стремясь превратить их в базу для активной борьбы с Советской властью. В филиалах АРА находили себе пристанище бывшие белые офицеры, кулаки, эсеры, церковники и другие антисоветские элементы. Наряду с использованием легальных возможностей усилилась заброска вражеской агентуры на советскую территорию нелегальным путем.

Немалую угрозу для безопасности Советского государства представляла сосредоточившаяся за границей белая эмиграция. Под ударами Красной Армии значительная часть белых офицеров и реакционного казачества, целые полки и дивизии разбитых белых армий, отступая, скрылись за границу. Вместе с ними покинули пределы России многие капиталисты, помещики и члены их семей, офицеры царской армии, чиновники царского и временного правительства и белогвардейских учреждений, коммерсанты, кулаки и прочие антисоветские элементы, не терявшие надежды на возвращение в Россию и восстановление своих былых привилегий. За границу бежал ряд активных участников разгромленных в Советской России в годы гражданской войны и иностранной интервенции контрреволюционных организаций, таких, как «Национальный центр», «Тактический центр» и др. В эмиграции нашли себе убежище многие деятели

буржуазных и мелкобуржуазных партий: монархисты, кадеты, буржуазные националисты, эсеры и меньшевики.

Сохранившиеся у главарей белой эмиграции воинские части и соединения, размещавшиеся на территории Болгарии, Югославии, Франции, Польши и Китая, являлись реальной вооруженной силой правящих кругов империалистических государств и белой эмиграции для борьбы с Советской Россией. Многие белоэмигранты устроились работать в органы полиции и пограничной охраны Прибалтийских и Балканских государств.

В начале 20-х годов белая эмиграция, насчитывавшая к 1921 году около двух миллионов человек, была довольно серьезной и организованной силой. В. И. Ленин указывал, что русская белая эмиграция сохранила за границей свою классовую организацию и что она имеет там свыше полусотни ежедневных газет всех буржуазных и мелкобуржуазных партий, остатки белой армии и поддерживает многочисленные связи с международной буржуазией¹.

При поддержке правящих кругов империалистических государств и их разведывательных органов главари белой эмиграции вскоре приступили к объединению своих сил для борьбы против Советского государства. С этой целью создавались центры монархистов, кадетов, буржуазных националистов, церковников, а также всевозможные блоки, объединявшие представителей различных антисоветских центров как для совместной борьбы с Советской властью, так и для связи с империалистическими державами.

Наряду с антисоветскими центрами и блоками белая эмиграция создала за рубежом многочисленные антисоветские организации и союзы, главным образом военно-политического характера, в том числе «Российский общевойсковой союз» (РОВС), «Национально-трудовой союз нового поколения» (НТСНП), «Братство русской правды» (БРП), «Российский фашистский союз» (РФС), «Младорусская партия» (МРП), «Народный союз защиты родины и свободы» (НСЗРиС), «Объединенный казачий совет» (ОКС). Все эти и другие зарубежные центры и организации активно использовались разведывательными органами буржуазных государств в подрывной работе против Страны Советов.

Среди белоэмигрантских организаций наибольшую опасность для нашего государства в то время представляла монархическая организация «Российский общевойсковой союз», созданная в 1924 году белогвардейскими генералами Кутеповым и Врангелем и действовавшая по указке французского генерального штаба, а также крупная антисоветская организация террористического характера — «Народный союз защиты родины и свободы», образованная в начале 1921 года на территории

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 3.

Польши, эсером Б. Савинковым при поддержке польской разведки и французской военной миссии в Варшаве. Савинковская организация вскоре стала политическим центром некоторых других заграничных контрреволюционных групп. Для руководства разведывательными акциями в отношении Советской России Савинков организовал специальное «Информационное бюро». За короткий срок организации НСЗРиС удалось создать на советской территории ряд крупных филиалов с областными, губернскими, уездными и волостными комитетами, а также насадить шпионскую сеть в Москве, Петрограде, Туле, Белоруссии, Донбассе и других местах.

Всевозможные антисоветские белоэмигрантские центры, объединения и организации, тесно связанные с разведывательными органами буржуазных стран, с первых же дней существования за границей развернули активную подрывную работу против Советского государства, установив контакты с внутренней контрреволюцией. С помощью посылаемых эmissаров и агентов белоэмигрантские центры и организации создавали на советской земле новые и активизировали действовавшие контрреволюционные организации, готовили вооруженные восстания, организовывали террористические и диверсионные акты, совершали бандацкие налеты из-за рубежа, вели антисоветскую агитацию среди населения. Противник при этом рассчитывал, что действия его эmissаров и банд будут поддержаны контрреволюционными силами внутри Советской страны. Зарубежные белоэмигрантские организации стремились всячески осложнить международное положение, призывали империалистическую буржуазию возобновить вооруженную борьбу против Советской республики. Одним словом, белая эмиграция, как отмечал В. И. Ленин, всеми силами и средствами работала над разрушением Советской власти и восстановлением капитализма в России¹.

Не менее сложной была в то время внутренняя обстановка в Советской республике: ее экономику до крайности разорили две войны и иностранная военная интервенция; страна потеряла миллионы человеческих жизней, огромное количество материальных ценностей. Ущерб, нанесенный Советской России за годы двух войн, составил более половины всех ее национальных богатств (76,5 миллиарда рублей золотом). В городах ощущался острый недостаток продовольствия, сырья и топлива. В начале 1921 года из-за отсутствия топлива были закрыты десятки предприятий, остановлено движение на многих железнодорожных линиях, резко ухудшилось продовольственное положение в крупных промышленных центрах и в армии. Сильная засуха летом 1921 года вызвала голод, который охватил население многих районов страны (свыше 33 миллионов человек).

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 5.

Резко сократилась численность рабочего класса, что подрывало социальную базу диктатуры пролетариата.

Тяжелое хозяйственное положение Советской России усугублялось тем, что к началу восстановительного периода в таких важных районах страны, как Грузия, Приморье и Дальний Север, еще не установилась Советская власть¹, в некоторых других районах (Дагестане, Чечне и Армении) имелись неликвидированные опасные очаги контрреволюции в форме открытых вооруженных мятежей, организованные грузинскими меньшевиками и армянскими дашнаками.

В начале 1921 года в стране возникли серьезные политические трудности: крестьяне выражали недовольство политикой военного коммунизма, продразверсткой, которая лишала их стимула к развитию своего хозяйства; недовольство на почве массовой безработицы, разрухи и голода проявляли и менее сознательные рабочие. Все это привело к обострению внутриполитической обстановки. Страна переживала глубокий политический кризис, что пытались использовать в своих интересах внешние и внутренние враги.

Положение осложнялось наличием в Советской России значительной базы внутренней контрреволюции — остатков свергнутых, но не окончательно ликвидированных эксплуататорских классов — буржуазии и помещиков, а также многочисленного кулачества². В стране оставалось немало враждебно настроенных к Советской власти буржуазных интеллигентов, чиновников, бывших белых офицеров, церковников и иных антисоветских элементов. Все они по-прежнему ставили своей главной задачей свержение Советской власти и реставрацию буржуазно-помещичьего строя в нашей стране. Во главе контрреволюционных сил, активно действовавших против Советской власти, стояли буржуазные и мелкобуржуазные партии.

Широкий размах приняли подрывные действия забрасывавшихся империалистами крупных вооруженных закордонных банд Савинкова, Петлюры и других на западе, басмачей в Средней Азии, Унгерна в Сибири. На советских границах совершали провокационные вылазки вражеские диверсанты и террористы, контрабандисты и отдельные подразделения регулярных войск сопредельных государств.

Внутри страны белогвардейцы, эсеры, меньшевики и буржуазные националисты, поддержанные мировой реакцией, организовывали кулацкие мятежи. К участию в мятежах им удалось привлечь и часть середняков, недовольных продразверсткой.

¹ Грузия до конца марта 1921 года находилась в руках меньшевиков, в Приморье до октября 1922 года хозяйничали войска японских интервентов и русских белогвардейцев.

² В 1924 году буржуазия, помещики, торговцы и кулаки составляли 8,5% населения СССР.

Тактика внутренней контрреволюции в борьбе против Советской власти в 1921—1925 годах не раз претерпевала изменения. В самом начале восстановительного периода значительная часть внутренней контрреволюции, опираясь на поддержку международной реакции и белой эмиграции, как и ранее, стояла за использование острых форм борьбы с Советской властью: организацию контрреволюционных заговоров и мятежей, проведение в широких масштабах террористических актов и диверсий. Все это нашло свое проявление в таких антисоветских акциях, как кронштадтский мятеж, контрреволюционные заговоры на Украине, в Белоруссии, в Петрограде, на Дону и в других местах страны, кулацкие восстания в Западной Сибири и на Алтае, в Тамбовской губернии и Поволжье, политический бандализм в ряде районов Советской России (на Украине, в Белоруссии, на Кубани, в Средней Азии и др.).

Одновременно контрреволюция стала наносить удары по наиболее важным объектам народного хозяйства. Подпольные белогвардейские, эсеровские и меньшевистские группы в 1921—1922 годах организовали в некоторых районах страны серию взрывов и поджогов, порчу железнодорожных путей сообщения, мостов, телеграфной и телефонной связи, затопление шахт и т. п.¹ В результате подрывных действий врагов Советской власти на длительный период были выведены из строя важные промышленные предприятия, нефтепромыслы и другие объекты, прервана на некоторое время связь Сибири с центром страны и доставка сибирского хлеба в европейскую часть Советской России, сорваны лесные заготовки и т. п.

В то же время внутренняя контрреволюция, возглавляемая антисоветскими партиями, понимала, что открыто действовать против Советской власти, поддерживаемой многомиллионными массами трудящихся, нелегко. Она была вынуждена пересмотреть свою тактику. Эсеры, меньшевики, кадеты, буржуазные националисты и анархисты поставили перед собой задачу — организовать все недовольные слои населения, в первую очередь крестьянство и мелкую буржуазию города, и поднять их на борьбу с Советской властью. Используя продовольственные и иные затруднения, меньшевики и эсеры возбуждали недовольство среди отсталой части рабочих и служащих, провоцировали их на организацию забастовок и «волевок», а также на другие выступления против Советской власти. В результате этого в ряде городов (в Москве, Петрограде, Харькове и др.) вспыхнули забастовки рабочих.

Когда Коммунистическая партия и Советское правительство направили свои усилия на возрождение разрушенной экономики и ее дальнейшее развитие, внутренняя контрреволюция стала наносить удары по экономике страны, пытаясь сорвать или за-

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 564, 565; «Правда», 1972, 27 февраля.

тормозить восстановление промышленности и транспорта, подорвать кредитно-финансовую систему и внешнюю торговлю. Это была так называемая экономическая контрреволюция — опаснейшая форма подрывной деятельности противника против Советской страны. Ее цель — еще больше ослабить экономику Советского государства и ускорить подготовку новой войны против него. Коммунистическая партия охарактеризовала эту тактику противника как экономическую интервенцию.

В подрывной работе в области экономики контрреволюция использовала не только широко известные формы антисоветской деятельности — шпионаж и диверсии, но и специфичные для данного периода формы — вредительство, контрабанду, фальшивство, которое заключалось в неправильном планировании развития той или иной отрасли промышленности, транспорта или отдельных предприятий; скрытии запасов залежей полезных ископаемых (руды, угля, нефти), машин и оборудования; срыве планов строительства шахт и других промышленных сооружений; намеренном сокращении производства продукции важных заводов (в том числе военных) под предлогом их «нерентабельности» капитала; покупке за границей негодного и устаревшего оборудования; срыве продовольственного и промышленного снабжения рабочих; задержке строительства жилых домов; снижении расценок рабочим, с тем чтобы вызвать недовольство с их стороны.

Вредительством занимались не только сотрудники иностранных фирм и их агенты, но и немало старых русских специалистов — инженеров и техников, связанных с бывшими владельцами промышленных предприятий — белоэмигрантами, а в ряде случаев — и с иностранными разведками и рассчитывавших на восстановление в условиях изпа капиталистических порядков. Нередко вредительство сочеталось со шпионажем в области экономики и совершением диверсионных актов.

Но изменения коснулись не только тактики подрывной деятельности внутренней контрреволюции. Изменился и сам характер подрывных акций противника. Контрреволюция, разбитая в открытых боях, ушла в подполье и, приспосабливаясь к новой обстановке, продолжала борьбу против Советской власти. Противник стал уделять гораздо больше внимания созданию глубоко конспирированных организаций с тщательным отбором и проверкой их будущих участников, соблюдением мер предосторожности, разработкой средств конспиративной связи, приемов ведения контрнаблюдения и т. д.

Уйдя в подполье и установив строгую конспирацию, контрреволюция в то же время использовала для борьбы с Советской властью и легальные возможности. Таким образом, для тактики внутренней контрреволюции в начале восстановительного пе-

рода характерно сочетание нелегальных и легальных методов подрывной работы.

Перейдя к новым тактическим приемам борьбы против Советской власти, противник стал всячески маскировать свою причастность к лагерю контрреволюции и свои подлинные цели. В частности, эсеры, меньшевики и кадеты при проведении различного рода антисоветских акций старались скрыть свою партийную принадлежность, маскировались под беспартийных, нередко «перекрашивались» в советский «защитный цвет», брали на вооружение известные широким массам такие термины, как «Советы», «ревкомы», «политотделы» и другие, вложив в них свой смысл. «Такие факты доказывают вполне, — указывалось в резолюции X съезда партии, — что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже «левее» их, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России¹. Изменились и политические лозунги противника, направленные против Советской власти: сняв, например, провалившийся лозунг «Долой Советы», классовые враги выдвинули новый лозунг: «За Советы, но без коммунистов».

В борьбе с Советской властью внутренняя контрреволюция, не надеясь на собственные силы, в новых условиях, как правило, опиралась на европейскую реакцию, прибегала к материальной, военной и политической помощи правящих кругов империалистических государств, их разведывательных органов и белой эмиграции.

Когда был введен нэп, внутри отдельных антисоветских группировок, борющихся против Советской власти, обнаружилось серьезное расслоение: одна их часть стала выступать за примирение с Советской властью, а другая — за продолжение ожесточенной борьбы с властью рабочих и трудящихся крестьян. Несколько позднее наметилась даже своеобразная консолидация наиболее враждебных сил антисоветского лагеря, а отсюда — усиление контрреволюционной деятельности партий кадетов, эсеров, меньшевиков, верхушки буржуазной интеллигенции и других врагов Советского государства, решивших использовать нажим международной реакции на Советскую Россию, а также разруху и хозяйственные трудности в стране для активной борьбы против диктатуры рабочего класса².

Но уже в начале 1922 года значительная часть внутренней контрреволюции снова меняет свою тактику. Антисоветские партии и течения, различные контрреволюционные элементы, приспособляясь к изменившимся условиям, переходят к новым, более замаскированным и коварным тактическим приемам борьбы против Советского государства. Выдавая себя за друзей Советской власти, делая ставку на взрыв ее изнутри, меньшевики, эсе-

¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, стр. 219.

² См. там же, стр. 390—391.

ры, кадеты и другие антисоветские элементы стремились проникнуть в аппараты хозяйственного, административного и военного управления, пролезть в ряды Коммунистической партии, в государственные учреждения и общественные организации, чтобы путем дезорганизации их деятельности усилить разруху в стране и создать дополнительные трудности для социалистического строительства.

Классовые враги активизировали борьбу против Советской власти не только в сфере экономики, но и в сфере идеологии. Борьба на идеологическом фронте шла по всем основным направлениям: в области литературы и искусства, издательского дела, по линии использования легальных научных обществ, творческих союзов, съездов и т. п.¹

На страницах многих книг и журналов, издававшихся главным образом частными издательствами, с трибун вузовских кафедр, различных научных обществ и съездов общественных организаций в открытой и завуалированной форме велась антисоветская агитация, защищалась буржуазная идеология, протаскивались буржуазно-реставраторские идеи и т. д. К изданиям такого типа относятся, например, опубликованная в 1922 году в Москве книга «Освальд Шпенглер и закат Европы», которую В. И. Ленин определил как «литературное прикрытие белогвардейской организации»², а также журнал «Экономист» — главная трибуна кадетской и изповской буржуазии и в сущности всей внутренней контрреволюции.

Наиболее ярким свидетельством проявления контрреволюции в области идеологии в нашей стране в годы нэпа было так называемое «сменовеховство» — течение, возникшее среди определенной части буржуазной интеллигенции³. «Сменовеховцы», убежденные в провале вооруженной борьбы контрреволюции с Советской властью, стали призывать русскую буржуазную интеллигенцию «сменить вехи» и «примириться» с Советами, идти на службу к Советской власти, с тем чтобы постепенно забрать в свои руки командные высоты управления народным хозяйством. Разумеется, это не было признанием Советской власти: лелея надежду на возврат старых буржуазных порядков, «сменовеховцы», оставаясь врагами революции, стремились проникнуть в советский аппарат, чтобы затормозить развитие социализма в нашей стране и настойчиво добиваться реставрации капитализма в России. Коммунистическая партия предостерега-

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, стр. 392.

² См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 628.

³ «Сменовеховство» сложилось в среде белоэмигрантов, издававших в Париже журнал «Смена вех». В Праге под этим же названием выходил сборник. Идеологом «сменовеховцев» являлся профессор Устрялов, бывший министр холматовского «правительства». С зарубежными «сменовеховцами» перекликались «сменовеховцы» внутрироссийские.

ла, что нельзя забывать о реставраторских буржуазных тенденциях в «сменовеховском» течении. Именно из-за этих реакционных тенденций «сменовеховская» идеология и была благосклонно воспринята буржуазными кругами империалистических государств. Программа «сменовеховцев» в основе своей была буржуазной, а их «примирение» с революцией — маскировкой, тонким обманом. В этой идеологической маскировке В. И. Ленин и видел особую опасность, когда указывал, что борьба с контрреволюцией стала еще более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, кто наш враг и кто наш друг¹.

На общем фронте идеологических атак на Советскую власть не последнюю роль играла реакционная враждебная деятельность православного, католического и мусульманского духовенства, а также сектантства. Церковники сколачивали вокруг себя антисоветские силы, открыто проводили среди населения контрреволюционную агитацию и вели работу по разложению Советской власти. Церковные и сектантские круги препятствовали приобщению народных масс к активной общественной жизни, стремились оторвать верующих от участия в социалистическом строительстве, изолировать их от влияния Коммунистической партии и Советской власти, вызывали у народных масс пессимистические настроения, распространяли панические слухи о «конце света», «близком страшном суде» и т. п. От идеологической диверсии церковники во главе с патриархом Тихоном вскоре перешли к открытым антисоветским действиям: в феврале 1922 года они открыто выступили против декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей для закупки за границей продовольствия голодающим, призывали верующих к неподчинению и сопротивлению представителям Советской власти, организовали в ряде городов страны массовые беспорядки, которые привели к тяжелым последствиям.

Отрицательная реакция широких масс на контрреволюционные действия верхушки русской православной церкви и меры Советской власти по пресечению массовых беспорядков, вызванных церковниками, заставили наиболее дальновидных церковных деятелей пересмотреть свою тактику, пойти на «примирение» с Советской властью, чтобы удержать под своим влиянием верующих. Выразителями новой тактики в русской православной церкви явились так называемые «обновленцы» во главе с Введенским. Это было свидетельством глубокого распада русской православной церкви, ее кризиса.

В начале 20-х годов на международное положение СССР оказало отрицательное влияние поражение революционных выступлений трудящихся в Германии, Болгарии, Польше и Италии. Буржуазия, подавив при поддержке правых лидеров социал-демократии революционное движение пролетариата, установила в

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 94—95.

ряде стран (в Италии, Болгарии, Испании) фашистскую диктатуру с целью укрепления господства крупной монополистической буржуазии, предотвращения революционного взрыва, подавления активности рабочего класса и его организаций. С фашистской диктатурой связаны агрессивные внешнеполитические устремления буржуазии.

В трудных условиях перехода от войны к миру начались колебания и шатания среди части коммунистов, оживились оппозиционные фракции и группы, подрывавшие единство и монолитность партии.

После кончины В. И. Ленина различные враждебные элементы, в том числе и троцкисты, усилили свою антисоветскую деятельность, выступили против ленинского пути развития страны. Вновь обострилась классовая борьба в деревне, где усилился кулацкий террор против деревенских активистов и сельских корреспондентов. Грузинские меньшевики, направляемые белоэмигрантским меньшевистским правительством и вдохновляемые разведками Англии и Франции, в августе 1924 года организовали вооруженный мятеж против Советской власти. Все эти антисоветские действия не только получали одобрение и поддержку прямых врагов Советского государства, но и совпадали по времени с акциями самых агрессивных сил капиталистического окружения².

Итак, классовые враги, разгромленные на полях сражений, и в новых условиях не прекратили борьбу против Страны Советов. Они старались использовать малейшую возможность, чтобы ослабить молодое Советское государство, сорвать его планы экономического возрождения³. Внешняя и внутренняя контрреволюция, придерживаясь своей стратегической цели — ликвидировать в Советской России власть рабочих и трудящихся крестьян, по-прежнему стремилась объединенными усилиями наносить удары Республике Советов.

2. Перестройка органов государственной безопасности в связи с переходом страны на путь мирного развития

Взяв курс на организацию мирного хозяйственного строительства, Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет в то же время уделяли большое внимание вопросам обеспечения безопасности Советского государства, как важнейшего условия реализации программы по экономическому возрождению страны, и в связи с этим — деятельности ВЧК и ее местных аппара-

² В ноябре 1923 года попытка установить военно-террористическую диктатуру была предпринята фашистами во главе с Гитлером в Германии.

³ См.: К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970, стр. 20.

⁴ См.: Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967, стр. 13.

тов, являющихся специальными органами борьбы с контрреволюцией.

Переход от гражданской войны к миру, потребовавший существенной перестройки работы всех партийных и государственных учреждений, обуславливал необходимость изменения основных задач органов госбезопасности и характера их деятельности.

Коммунистическая партия и Советское правительство, обязав органы государственной безопасности оградить мирный труд советского народа от покушений на него со стороны империалистического лагеря и внутренней контрреволюции, с учетом международной и внутренней обстановки, поставили перед чекистским аппаратом следующие основные задачи:

а) организовать решительную борьбу с антисоветскими акциями буржуазных разведок и белоэмигрантских центров; своевременно вскрывать и пресекать подрывные действия вражеских агентов, эмиссаров, террористов и диверсантов;

б) беспощадно пресекать контрреволюционную работу антисоветских политических партий — злейших и опасных врагов Советской власти;

в) ликвидировать политический бандитизм;

г) вести борьбу с подрывными действиями экономической контрреволюции, а также с контрреволюционными происками внутренних врагов Советского государства на идеологическом фронте.

Все эти задачи, поставленные Коммунистической партией перед органами ВЧК, отвечали целям обеспечения безопасности Советского государства в данных условиях.

Неослабное внимание вопросам борьбы с контрреволюцией, деятельности органов государственной безопасности в первые годы изпа по-прежнему уделял В. И. Ленин. При его непосредственном участии Советом Труда и Оборона, СНК и ВЦИК были приняты важнейшие для деятельности чекистских органов постановления. Владимир Ильич направлял деятельность органов государственной безопасности, и в первую очередь работу их центрального аппарата, на решительную и умелую борьбу с контрреволюцией, заботясь о том, чтобы чекистские органы были действительно разящим оружием Советской власти. В. И. Ленин внимательно изучал практическую деятельность органов государственной безопасности, требовал от их руководителей полной информации о своей работе, периодического представления в Центральный Комитет партии докладов по принципиальным вопросам, строгого соответствия основных чекистских мероприятий директивам и постановлениям партии и правительства. Так, 21 апреля 1921 года В. И. Ленин поручил Ф. Э. Дзержинскому разработать план основных мероприятий ВЧК на 1921 год и первую половину 1922 года, предусмотрев в нем ряд наиболее важных мер по улучшению политической

обстановки в стране, и представить его в Политбюро ЦК РКП(б). Такой план был подготовлен и в начале июня 1921 года направлен В. И. Ленину¹.

В многочисленных записках и письмах в Политбюро ЦК РКП(б), в ВЧК, местные партийные и советские органы В. И. Ленин обращал внимание на опасность усиления разведывательной деятельности государств Антанты против Советской России и необходимость повышения в связи с этим революционной бдительности коммунистов, чекистов и всех трудящихся², ставил вопросы о пресечении подрывной деятельности белогвардейцев, установлении бдительного надзора за эсерами и меньшевиками, принятии мер против попыток антисоветских сил овладеть средствами массовой информации и т. д.

Анализируя сообщения органов госбезопасности, В. И. Ленин давал чекистам указания и рекомендации по многим вопросам их деятельности. Он требовал, чтобы чрезвычайные комиссии, опираясь на помощь широких масс трудящихся, беспощадно подавляли сопротивление классовых врагов, в решении своих задач проявляли максимальную оперативность, не допуская волокиты и бюрократизма.

Помогая чекистам, В. И. Ленин в то же время контролировал деятельность органов государственной безопасности. Он следил за ведением в ВЧК наиболее важных дел, уделяя при этом особое внимание вопросам неуклонного соблюдения социалистической законности.

Изменение обстановки в стране, а главное, новая тактика противника обусловили изменение организационной структуры Советских органов государственной безопасности. Центральный Комитет партии считал: для того чтобы аппарат борьбы с контрреволюцией был в состоянии по-боевому решать возложенные на него задачи, нужно его надлежащим образом наладить³. Организационная структура чекистского аппарата должна отвечать новым задачам борьбы с противником. Необходимость приведения организационной структуры чекистского аппарата в соответствие с политической и оперативной обстановкой в стране и вытекавшими из нее задачами диктовалась еще и тем, что в организационной структуре чекистских органов имелись существенные недостатки. Так, Особый отдел был факти-

¹ Перспективный план работы ВЧК включал следующие мероприятия: тщательная ликвидация белогвардейских, эсеровских, меньшевистских и других антисоветских организаций; очищение Тамбовской, Саратовской и Самарской губерний и области Нижней Поволжья от активных бандитских и контрреволюционных элементов; разоружение крестьянского населения в губерниях, охваченных восстаниями; локализация различных волнений среди рабочих и изъятие подстрекателей и зачинщиков «волежков» и забастовок на предприятиях; укрепление частей и отрядов Особого назначения и др. (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 489, 516—522).

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 116, 296; т. 53, стр. 111.

³ См.: Из истории ВЧК, стр. 437.

чески обособлен от ВЧК, хотя организационно и входил в ее состав, в работе основных оперативных подразделений наблюдались параллелизм и несогласованность¹, отсутствовала должная четкость в руководстве центрального аппарата ВЧК ее местными органами.

Президиум ВЧК уже к началу восстановительного периода начал упразднять параллельные звенья чекистского аппарата, объединял однородные отделы в едином оперативном подразделении, сосредоточивал усилия местных аппаратов на основных направлениях борьбы с врагами Советского государства. 14 января 1921 года создается Секретно-оперативное — управление (СОУ) ВЧК, на которое возлагались следующие функции: борьба со шпионажем и контрреволюцией в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, а также решение контрразведывательных задач и борьба с политическим бандитизмом на территории страны (Особый отдел); выявление и разоблачение антисоветской деятельности кадетов, меньшевиков, эсеров, монархистов и враждебных элементов из среды духовенства (Секретный отдел); ведение наружной разведки и установки (Оперативный отдел); организация информационной работы по освещению политического и экономического положения Советской республики (Информационный отдел).

В состав Секретно-оперативного управления вошел и Иностранный отдел ВЧК², на который возлагались организация и ведение разведывательной и контрразведывательной работы за границей, а также проведение ряда мероприятий контрразведывательного характера внутри страны. С этого времени отделы ВЧК и ее местные аппараты при возникновении у них тех или иных вопросов все сношения с заграницей, а также с Наркоминделом и Наркомвнешторгом осуществляли через Иностранный отдел.

Иностранный отдел ВЧК вскоре приступил к организации активной разведывательной работы за границей, которая в новых условиях приобретала особое значение. В 1921 году Иностранный отдел создает под официальным прикрытием свои резидентуры в Англии, Франции и Германии, а также в местах сосредоточения российской белой эмиграции. Эти резидентуры в значительной части были укомплектованы лучшими партийными кадрами, прошедшими школу революционной борьбы. Одновременно были приняты меры к развертыванию разведывательной работы и с недесальных позиций. Создание внешнеполитической разведки позволило расширить оперативные возможности советских органов государственной безопасности, способствовало более успешному выполнению возложенных на них задач.

¹ Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 202.

² Иностранный отдел (ИНО) ВЧК создан Приказом председателя ВЧК № 161 от 20 декабря 1920 года.

Руководствуясь директивами Центрального Комитета партии, внешнеполитическая разведка развернула также работу по добыванию в капиталистических странах документов и информации политического, военного и научно-технического характера, имевших государственное значение¹. Так, агентурным путем была получена важная информация о секретных соглашениях между странами малой Антанты, о замыслаемых правящими кругами Польши, Германии и некоторых других государств внешнеполитических акциях против Страны Советов, о подготовке империалистических держав к Генуэзской конференции и их закулисной деятельности в ходе работы конференции. Были получены также ценные для Советской республики материалы научно-технического характера.

Таким образом, в результате создания Секретно-оперативного управления контрразведывательная и разведывательная деятельность органов государственной безопасности сосредоточилась в едином оперативном подразделении ВЧК. Во главе СОУ был поставлен В. Р. Менжинский, бывший начальник Особого отдела ВЧК.

В целях лучшей организации и координации разведывательной и контрразведывательной работы ВЧК в 1921 году установила тесную связь с Регистрационным (разведывательным) управлением Главного штаба Красной Армии. Начальник этого управления был введен в состав Коллегии ВЧК с правом решающего голоса.

Серьезное внимание было обращено на организацию борьбы с экономической контрреволюцией. В этих целях по указанию Центрального Комитета РКП(б) и Советского правительства 25 января 1921 года в ВЧК создается Экономическое управление (ЭКУ), а на местах — отделы, на которые была возложена борьба с экономическим шпионажем, контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и должностными преступлениями в учреждениях и на предприятиях промышленности, кооперации, Наркомпрода, Внешторга и др.² Для борьбы с экономическим шпионажем и контрреволюцией чекистские органы выделили значительные силы и средства.

После того как X съезд РКП(б) одобрил предложения В. И. Ленина о переходе к новой экономической политике, Коллегия ВЧК разработала для чекистских аппаратов специальные указания, в которых ВЧК и ее местным органам предлагалось пересмотреть свои методы борьбы с противником в области экономической жизни и хозяйственного строительства³.

¹ Позднее, в 1925 году, по указанию Ф. Э. Дзержинского работа по ведению научно-технической разведки была выделена в самостоятельную линию деятельности внешней разведки органов государственной безопасности (см.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 16).

² Ответ ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 206—207.

³ ЦГАОР, ф. 9401, оп. 2, д. 518, л. 456.

В сентябре 1921 года Президиум ВЧК обратился ко всем чекистским органам с письмом, в котором разъяснялись основы новой экономической политики, проводившейся в соответствии с решениями X съезда партии и X Всероссийской конференции РКП(б), и ставились конкретные задачи по борьбе с экономической контрреволюцией¹.

5 мая 1921 года Постановлением Совнаркома при ВЧК был образован Специальный отдел, на который возлагалось руководство шифровальным делом в стране, контроль за деятельностью шифровальных органов РСФСР. В этом же постановлении СНК указывалось, что распоряжения и циркуляры Специального отдела при ВЧК по вопросам шифровального дела являются обязательными к исполнению всеми ведомствами РСФСР.

18 июля 1921 года при Президиуме ВЧК на правах самостоятельного отдела была создана Следственная часть, в задачу которой входило производство дознания и предварительного следствия² по делам, отнесенным к ведению ВЧК.

Помимо новых подразделений, созданных в 1921 году, в центральном аппарате ВЧК продолжали функционировать Административно-организационное управление³, Управление делами, Управление войск ВЧК, а также Транспортный отдел, осуществлявший борьбу с подрывной деятельностью контрреволюции и саботажем на железнодорожном и водном транспорте, и Специальное отделение (на правах отдела) по охране руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

К декабрю 1921 года центральный аппарат ВЧК состоял из пяти управлений (Секретно-оперативного, Экономического, Административно-организационного, Управления войск ВЧК и Управления делами) и нескольких самостоятельных отделов (Транспортного, Шифровального, Следственной части и Специального) (схема 3).

Одновременно с перестройкой центрального аппарата ВЧК была соответственно изменена организационная структура ее местных органов. Система местных чекистских органов в 1921 году включала в себя губернские чрезвычайные комиссии (губчека), транспортные ЧК (ТЧК), особые отделы фронтов и армий.

Губернские чрезвычайные комиссии организовывались при губисполкомах и являлись их самостоятельными отделами. Строились они примерно по образцу ВЧК: у них существовал свой административный отдел, ведавший организационными

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 86—93.

² Дознание и предварительное следствие, помимо Следственной части, вели также Секретно-оперативное управление и Транспортный отдел ВЧК (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 5, пор. № 1164, л. 433).

³ Это управление было создано в декабре 1920 года. Оно занималось разработкой структуры органов ВЧК, подбором и расстановкой кадров, учетом личного состава, перемещением и увольнением сотрудников, а также проверкой работы местных органов ВЧК.

функциями и поддерживавший связь с уездными политбюро (при уездной милиции)¹, секретный отдел, который вел непосредственную борьбу с контрреволюцией, а также экономический отдел. Во главе губчека стоял председатель, при нем — коллегия из пяти членов.

Транспортные чрезвычайные комиссии состояли из районных транспортных ЧК (РТЧК), создававшихся при управлениях железных дорог и водных систем. Они направляли оперативную деятельность подчиненных им участковых транспортных ЧК (УТЧК). Последние функционировали при наиболее важных железнодорожных узлах и станциях (крупных пристанях) и вели борьбу со всеми преступлениями на железнодорожных и водных путях.

Особые отделы делились на фронтовые, окружные и армейские. Фронтовые особые отделы создавались по числу фронтов, а поэтому были нестабильны. Они руководили работой армейских особых отделов, которые вели непосредственную борьбу с контрреволюцией и шпионажем в войсковых частях, штабах и в прифронтовой полосе. Кроме заданий ВЧК, армейские особые отделы выполняли поручения Реввоенсоветов фронтов и армий.

В результате проведенной перестройки структура аппарата ВЧК и ее местных органов стала более стройной, отвечавшей возложенным на органы госбезопасности задачам.

ВЧК по-прежнему возглавлялась председателем — членом ЦК РКП(б) Ф. Э. Дзержинским. Заместителем председателя ВЧК был член партии с 1903 года, член ВЦИК И. К. Ксенофонов, а с апреля 1921 года — И. С. Уншлихт, член ВЦИК (до этого он являлся членом Реввоенсовета Западного фронта). При председателе ВЧК работала Коллегия, состоявшая из 12 человек, опытных коммунистов².

Большую роль в послевоенной перестройке работы чекистского аппарата сыграли съезды и конференции руководителей губернских подразделений органов госбезопасности, особых отделов и транспортных органов, проведенные в 1921—1925 годах³.

¹ Политбюро являлось подсобным органом губчека в уезде, работало под ее руководством и исполняло все ее задания. В начале 1922 года Приказом ВЧК № 35 от 17 января 1922 года уездные политбюро были упразднены.

² В состав Коллегии ВЧК в первой половине 1921 года, кроме Ф. Э. Дзержинского и И. С. Уншлихта, входили: В. Р. Менжинский, С. М. Кедров, Г. И. Божий, М. Я. Лазис, В. Н. Манцев, И. К. Ксенофонов, Я. Х. Петерс и другие.

³ Так, в октябре 1921 года состоялась конференция начальников губернских ЧК и секретно-оперативных частей (СОЧ) Западной области, в феврале 1921 года — Всестуркестанская конференция сотрудников ЧК, особых отделов и транспортных ЧК, в октябре 1922 года — съезд работников транспортных органов ГПУ, в ноябре 1922 года — I Всеукраинский съезд начальников особых отделов, в декабре 1922 года — совещание (на правах съезда) начальников губотделов ГПУ и начальников СОЧ Западного края, в январе 1925 года — II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ.

На этих съездах и конференциях анализировалась тактика противника, рассматривались актуальные вопросы организации чекистской работы по основным направлениям, вырабатывались рекомендации по борьбе со шпионажем и бандитизмом, методике ведения разработок, совершенствованию структуры местных аппаратов госбезопасности и особых отделов, по организации взаимодействия органов военной контрразведки с территориальными чекистскими подразделениями и др.

Сложные задачи, широкий фронт борьбы с опытным противником требовали от чекистских аппаратов обеспечения высокой боеспособности их личного состава и постоянной готовности не только пресечь, но и предупредить любые происки врагов Советской власти, направленные на подрыв социалистического государства. А между тем наряду с аппаратами госбезопасности центральных губерний РСФСР, накопившими значительный опыт борьбы с внутренней контрреволюцией, в ряде мест страны (на Украине, в Средней Азии, Сибири, на Дальнем Востоке) были аппараты, которые не имели достаточного опыта для работы в той оперативной обстановке, которая сложилась в этих районах после окончания гражданской войны. В новых чекистских аппаратах не хватало опытных контрразведчиков, росла потребность в местных национальных кадрах.

В связи с этим руководство ВЧК проводило большую работу по оказанию помощи братским республикам, местным партийным органам глубинных и окраинных губерний в организации там чекистских аппаратов. Так, в ряде крупных экономических районов (в Казахстане, на Северном Кавказе, Северо-Западе и др.) были специально созданы полномочные представительства ВЧК (ПП ВЧК), назначением которых являлось обеспечение оперативного руководства работой местных ЧК и координация их основных действий. Аппарат ПП строился аналогично ВЧК. Во главе полномочных представительств были поставлены члены Коллегии ВЧК, опытные руководящие работники¹. Немало оперативных сотрудников, следователей и разведчиков было в 1921 году направлено из центрального аппарата ВЧК и различных губернских ЧК РСФСР на Украину, в Туркестан, Закавказье для пополнения местных чекистских органов.

Разгром вооруженной контрреволюции на фронтах гражданской войны и переход страны к новой экономической политике

¹ Так, в 1921 году в качестве полномочных представителей ВЧК работали: в Туркестанской Советской Республике — Я. Х. Петерс (бывший заместитель председателя ВЧК), в Киргизии — Г. С. Мороз (до этого начальник Следственного отдела ВЧК), в Закавказье — С. Г. Могилевский (бывший начальник Иностранного отдела), в Сибири — И. П. Павлуновский (бывший заместитель начальника Особого отдела ВЧК), на Северном Кавказе — С. С. Лобов, Всеукраинскую ЧК возглавлял В. А. Маншев.

в ряде мест вызвали недооценку важности продолжения борьбы с врагами Советской республики. Некоторые партийные органы начали переводить опытных чекистов на советскую и хозяйственную работу. Так, в 1921—1922 годах почти половина членов Коллегии ВЧК, немало руководящих работников губернских ЧК и иных подразделений были переведены из органов госбезопасности на другую работу. В связи с широкой демобилизацией и расформированием большинства частей и соединений Красной Армии из особых отделов ушло много военных контрразведчиков, в том числе квалифицированных.

Начиная с 1921 года в связи с общим тяжелым экономическим положением в стране неоднократно производилось сокращение численности чекистского аппарата: в течение 1921—1924 годов он был сокращен почти на 50%. Частые сокращения личного состава, естественно, не способствовали стабильности контрразведывательных подразделений, порождали у сотрудников неуверенность и т. д. Все это отрицательно сказывалось на боеспособности многих чекистских аппаратов. В качестве примера можно назвать Особый отдел Петроградского военного округа, который не сумел принять нужных мер для предотвращения контрреволюционного мятежа в Кронштадте. Комиссия ЦК РКП(б), проверившая деятельность данного Особого отдела, указала на ряд серьезных причин его слабой работы (штатная малочисленность этого отдела, незначительный процент коммунистов среди сотрудников, отсутствие достаточных средств для ведения агентурной работы)¹.

Кронштадский мятеж, кулацкие и бандитские восстания, повышенная активность иностранных разведок и другие подрывные действия врагов Советского государства обуславливали необходимость укрепления органов государственной безопасности и улучшения партийного руководства ими. В связи с этим Центральный Комитет РКП(б) в апреле 1921 года потребовал от местных партийных органов возвратить в ЧК бывших сотрудников, укрепить чекистские органы стойкими и закаленными в борьбе с классовым врагом коммунистами, способными успешно выполнять сложные задачи по охране безопасности социалистического государства, создать вокруг ЧК атмосферу доверия, оказывать им всяческую материальную и моральную поддержку, обеспечить тесный контакт в работе губкомов и органов ЧК².

¹ См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2. М., изд. ВИ КГБ, 1960, стр. 30.

² ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело «Кронштадский мятеж», арх. № 114728, т. 271, стр. 27.

³ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 17—18.

3. Реформа органов государственной безопасности

Важным событием в истории Советского государства являлась реформа органов государственной безопасности, осуществленная в 1921—1923 годах. В результате этой реформы они были преобразованы в соответствии с основными политическими задачами, выдвинутыми Коммунистической партией на послевоенный, восстановительный период. Эти преобразования сохранили свое значение и для последующей деятельности чекистских органов.

Переход к новой экономической политике, постепенное упрочение внешнего и внутреннего положения Советской республики обусловили, в свою очередь, необходимость изменить методы осуществления функций социалистического государства, приспособить к новым условиям советское законодательство, органы государственного управления. Поэтому Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство во главе с В. И. Лениным вскоре приступили к совершенствованию государственного аппарата, приведению его деятельности в соответствие с новой политикой, провозглашенной Коммунистической партией.

Наряду с хозяйственным возрождением страны и созданием социалистической экономики сохранялась важнейшая задача — подавления сопротивления свергнутых классов, а также существовавших в стране значительных контрреволюционных сил, продолжавших совершать активные подрывные действия против Советской власти. При этом в новых условиях, при изменении форм классовой борьбы должны были соответственно измениться формы и методы подавления классовых врагов, и, следовательно, на совершенно новых началах необходимо было организовать деятельность специальных органов борьбы с контрреволюцией.

Всероссийская чрезвычайная комиссия была создана в качестве временного чрезвычайного органа на особый период — период борьбы с ожесточенным сопротивлением свергнутых социалистической революцией эксплуататорских классов и их прислужников — для подавления контрреволюционеров и саботажников, ликвидации вооруженных мятежей и антисоветских заговоров внешней и внутренней контрреволюции¹. В предшествовавшие годы вооруженной схватки с внутренней и внешней контрреволюцией ВЧК, будучи наделена широкими правами, выполняла функции разведки и контрразведки, следствия, а в отдельные периоды — и функции суда.

После окончания гражданской войны необходимость в специальном чрезвычайном органе Советского государства, пользовавшемся чрезвычайными правами и полномочиями в борьбе с классовыми врагами, отпала. Однако это не означало, что ор...

¹ Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 258.

ганы охраны безопасности пролетарского государства нужно было ликвидировать вообще. В. И. Ленин, опираясь на громадный опыт борьбы Республики Советов с внутренней и внешней контрреволюцией и иностранными разведками, в конце 1921 года сделал важный теоретический вывод о необходимости длительного существования в социалистическом государстве специального органа охраны его безопасности, заявив, что «без такого учреждения власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры»¹.

Назрела потребность в коренном изменении характера и содержания деятельности органов государственной безопасности, в приведении ее в соответствие с основными задачами и функциями Советского государства на новом этапе его развития, то есть в проведении реформы. Инициатором реформы органов государственной безопасности был В. И. Ленин. Заботясь о том, чтобы деятельность органов государственной безопасности строилась на основе политической линии Коммунистической партии и Советского правительства, В. И. Ленин обосновал необходимость преобразования ВЧК. 1 декабря 1921 года он составил проект Постановления Политбюро ЦК РКП(б) о реорганизации ВЧК и выступил с ним на заседании Политбюро. В. И. Ленин предложил ограничить компетенцию чекистских органов задачами политическими, сузить их права на арест, изменить название чекистского аппарата и одновременно усилить роль судов в борьбе с нарушениями советских законов².

Предложения В. И. Ленина были приняты Политбюро ЦК в качестве директивы комиссии, созданной для обсуждения вопроса о ВЧК, и легли затем в основу решения XI Всероссийской конференции РКП(б) (декабрь 1921 года), которая заявила, в своем постановлении, что в связи с переходом страны к мирному хозяйственному строительству очередной задачей является установление во всех областях жизни строгих начал революционной законности³. «Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической, — говорилось в постановлении конференции, — должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке... Судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована»⁴.

23 декабря 1921 года с предложением о преобразовании органов ВЧК В. И. Ленин выступил на IX Всероссийском съезде Советов. Положительно охарактеризовав деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии, В. И. Ленин указал, что «та

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328—329.

² См. там же, стр. 361.

³ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, стр. 306.

обстановка, которая у нас создалась, повелительно требует ограничить это учреждение сферой чисто политической... Необходимо подвергнуть ВЧК реформе, определить ее функции и компетенцию и ограничить ее работу задачами политическими¹. Сформулированные В. И. Лениным положения легли затем в основу ряда последующих партийных документов и нормативных актов, относящихся к непосредственному проведению реформы органов государственной безопасности.

Руководствуясь решениями Коммунистической партии, предложениями В. И. Ленина, IX Всероссийский съезд Советов 28 декабря 1921 года принял по докладу В. И. Ленина решение о реорганизации ВЧК² и поручил Президиуму ВЦИК в кратчайший срок пересмотреть Положение о ВЧК и ее органах в целях их реорганизации, сужения компетенции и дальнейшего усиления революционной законности³.

В соответствии с решением съезда Советов были подготовлены различные проекты нового Положения о ВЧК. Комиссия Политбюро ЦК партии, созданная в конце декабря 1921 года на основании решения XI Всероссийской конференции РКП(б), должна была представить проект реорганизации ВЧК, предусматривавший сужение ее компетенции, прав и круга деятельности. Коллегия ВЧК разработала свой проект положения о ВЧК, в котором ее задачи ограничивались борьбой с контрреволюционными выступлениями, но за ней сохранялись карательные функции, оставалось прежнее название, а сама она, как и до этого, состояла при Совнарком РСФСР. В. И. Ленин, ознакомившись с этим документом, не согласился с предложением Коллегии ВЧК и в письме И. С. Уншлихту ответил, что реорганизация ВЧК должна осуществляться по проекту Комиссии Политбюро ЦК партии⁴.

23 января 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) поручило народному комиссару юстиции РСФСР Д. И. Курскому и заместителю председателя ВЧК И. С. Уншлихту в недельный срок разработать проект постановления ВЦИК о преобразовании органов государственной безопасности, руководствуясь следующими директивными указаниями, которые следовало учесть при разработке данного проекта: упразднение ВЧК; разрешение всех дел о преступлениях, направленных против советского строя, только в судебном порядке; создание в составе НКВД Государственного политического управления (ГПУ) для борьбы со шпионажем, бандитизмом и открытыми контрреволюционными выступлениями, обеспечения охраны железнодорожных и вод-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 328.

² См.: СУ РСФСР, 1922, № 4, стр. 42.

³ См.: Съезды Советов Союза ССР. Сборник документов. Т. I. М., Госюриздат, 1959, стр. 184.

⁴ См.: «Вопросы истории КПСС», 1965, № 4, стр. 96—97.

ных путей и следующих по ним грузов¹, а также для политической охраны границ Республики и борьбы с контрабандой; предоставление ГПУ права производить обыски, выемки и аресты с соблюдением определенных правил.

Подготовленный Д. И. Курским и И. С. Уншлихтом проект постановления, одобренный 2 февраля 1922 года Политбюро ЦК РКП(б), был вынесен на рассмотрение Президиума ВЦИК. Выполняя решение IX Всероссийского съезда Советов, ВЦИК Постановлением от 6 февраля 1922 года упразднил ВЧК и создал Государственное политическое управление при НКВД РСФСР.

В соответствии с постановлением ВЦИК на органы государственной безопасности возлагалась политическая охрана безопасности Советской республики, своевременное выявление и подавление всяких попыток внутренней и внешней контрреволюции, направленных на ослабление политических и экономических завоеваний Советской власти. Органы государственной безопасности были освобождены от несвойственных им функций — борьбы со спекуляцией, преступлениями по должности и прочими общеуголовными преступлениями. Судебные функции, периодически выполнявшиеся до февраля 1922 года органами ВЧК, передавались в ведение специально предназначенных для этого судебных органов. Право внесудебной расправы с контрреволюционерами и другими опасными преступниками, предоставленное ранее органам ВЧК, было отменено.

Одновременно ВЦИК утвердил Положение о Государственном политическом управлении². Согласно этому Положению ГПУ состояло при Народном комиссариате внутренних дел. Председателем ГПУ являлся народный комиссар внутренних дел или назначаемый Советом Народных Комиссаров его заместитель.

Положение устанавливало систему местных органов ГПУ: областные отделы ГПУ (при ЦИК автономных республик и областей); губернские отделы (при губисполкомах); аппараты уездных уполномоченных; особые отделы фронтов, военных округов и армий, особые отделения дивизий; особые отделы по охране границы; транспортные отделы на железнодорожных и водных путях сообщения³.

В целях улучшения деятельности местных органов государственной безопасности Положение предусматривало организацию в системе ГПУ, как и ранее при ВЧК, института полномочных представителей, на которых возлагалось объединение работы местных органов госбезопасности на окраинах, в автономных республиках и областях, руководство ими и координация

¹ Эта функция была возложена на органы ВЧК Постановлением ВЦИК от 9 декабря 1921 года.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117—119.

³ См. там же, стр. 117.

их основных действий. Создание ПП предусматривалось в пределах определенного географического района (например, ПП ГПУ Сибири, Северного края, Западного края и т. д.)¹.

На Государственное политическое управление и его органы на местах были возложены политические задачи, в том числе:

а) предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений (политических и экономических); б) борьба со всякого рода бандитскими и вооруженными восстаниями; в) раскрытие контрреволюционных организаций и выявление лиц, деятельность которых направлена на подрыв хозяйственной жизни Советской республики; г) охрана государственных тайн и борьба со шпионажем во всех его проявлениях; д) охрана железнодорожных и водных путей сообщения, борьба с хищениями грузов; е) политическая охрана границ РСФСР, борьба с экономической и политической контрабандой и незаконным переходом границ; ж) выполнение специальных заданий ВЦИК и СНК по охране революционного порядка². Для выполнения своих функций Государственное политическое управление имело специальные войска, сведенные в отдельную армию ГПУ, во главе со штабом войск³.

Таким образом, в результате реформы деятельность советских органов государственной безопасности ограничивалась главным образом разведывательными и контрразведывательными задачами. Анализ этих задач показывает, что основным содержанием деятельности ГПУ являлась борьба с внешними и внутренними врагами Советского государства (борьба со шпионской и иной подрывной деятельностью иностранных разведок, с антисоветскими действиями контрреволюционных элементов, групп, организаций и бандитизмом, контрразведывательная работа на особо важных объектах промышленности и транспорта), а кроме того, на органы ГПУ возлагались дополнительные функции, так или иначе связанные с этой борьбой (политическая охрана государственных границ, охрана железнодорожных и водных путей сообщения и пр.).

Для успешного выполнения поставленных задач органы ГПУ наделались и соответствующими правами: осуществлять оперативную-организаторскую деятельность, издавать правовые акты, регулирующие работу подразделений центрального аппарата и местных органов, контролировать их оперативную и иную деятельность; подбирать кадры; приобретать агентуру и вести оперативную работу в отношении преступных антисоветских групп

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117.

На основе соответствующих соглашений правительства РСФСР, УССР и Закавказской Федерации были организованы ПП ГПУ на Украине и в Закавказье для координации совместной деятельности по борьбе с контрреволюцией.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 118.

³ См.: Из истории ВЧК, стр. 472.

и организаций на территории РСФСР и за кордоном; осуществлять просмотр почтово-телеграфной и другой корреспонденции (внутренней и международной); производить дознание и предварительное следствие, обыски и аресты¹; подавлять при помощи специальных войск вооруженные контрреволюционные и бандактские выступления; выдавать разрешения на выезд за границу и въезд в РСФСР иностранным и советским гражданам; высылать за пределы РСФСР неблагонадежных лиц из числа иностранцев; регистрировать уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и дела на них; истребовать справки, сведения и выписки из деловых бумаг, отчетов, докладов учреждений и организаций².

Надзор за соблюдением социалистической законности в следственной работе органов ГПУ осуществлял Народный комиссариат юстиции³.

В последующем ВЦИК—ЦИК СССР в исключительных случаях, в связи с осложнением политической и оперативной обстановки, принимали постановления о временном расширении прав органов государственной безопасности, в частности права внесудебной расправы с опасными преступниками (бандитами, активными контрреволюционерами из антисоветских политических партий, участниками открытых контрреволюционных преступлений)⁴.

В Положении о Государственном политическом управлении нашли свое отражение и особые методы работы органов государственной безопасности: наблюдение (агентурное и наружное); осведомление; выявление и установка конкретных лиц, ведущих преступную деятельность; перлюстрация корреспонденции, как внутренней, так и международной; розыск и выемка

¹ Право производства обысков, выемок и арестов было предоставлено органам госбезопасности до губернских и областных отделов ГПУ исключительно из следующих оснований: а) в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски и выемки могли быть произведены сотрудниками органов ГПУ без специального постановления Государственного политического управления (или политических отделов) и особого ордера, по с последующей санкцией председателя ГПУ (или политических отделов), получаемой в течение 48 часов с момента принятия мер пресечения. Во всех остальных случаях аресты, обыски и выемки допускались только по специальному постановлению ГПУ или политических отделов за подписью председателя по особым ордерам, порядок выдачи которых определялся инструкцией ГПУ, утвержденной Народным комиссариатом юстиции; б) обвинение арестованному должно было быть предъявлено не позднее чем через две недели после ареста; в) не позднее чем через два месяца со дня ареста ГПУ обязано освободить арестованного или получить у Президиума ВЦИК разрешение на его дальнейшую изоляцию, если того требовали особые обстоятельства дела, или направить дело в суд.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 118—119.

³ В целях надзора за соблюдением законов ВЦИК постановлением от 28 мая 1922 г. установил контроль органов прокуратуры за следственной деятельностью ГПУ (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 152).

⁴ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 155, 162—164.

корреспонденции подозрительных лиц: чекистско-войсковые операции¹. Эти методы деятельности ГПУ, отмечал ЦК РКП(б), как нельзя лучше были приспособлены к эпохе мирного строительства².

Государственное политическое управление было создано как учреждение, осуществлявшее руководство всеми органами государственной безопасности на территории РСФСР, со строго централизованным управлением, с правами действующих частей Красной Армии в вопросах пользования железнодорожными и водными путями сообщения и государственными средствами связи, а также снабжения сотрудников продовольствием и обмундированием³.

Высшим органом централизованного руководства ГПУ являлась Коллегия при председателе ГПУ, члены которой утверждались Советом Народных Комиссаров⁴. Исходя из задач ГПУ, Коллегия определяла направления, формы и методы оперативной деятельности органов государственной безопасности. Она имела право издавать решения, обязательные для всех подразделений ГПУ, была ответственна перед Центральным Комитетом партии и Советским правительством за проведение в жизнь их директив и правильную организацию чекистской работы.

Наряду с Положением о Государственном политическом управлении ВЦИК принял положения о губернских и областных отделах, об уездных уполномоченных, особых и транспортных отделах ГПУ⁵, ставшие правовой основой их деятельности.

В целях мобилизации личного состава на успешное выполнение возложенных на органы ГПУ задач 10 марта 1922 года руководство ГПУ обратилось ко всем своим местным органам со специальным приказом «О текущем моменте и задачах органов ГПУ по борьбе с контрреволюцией», обязав местные чекистские аппараты всемерно повысить бдительность и энергию; усилить на всех участках контрразведывательной деятельности, и прежде всего на транспорте и других особо важных объектах народного хозяйства, оперативную работу по выявлению и парализации подрывной деятельности проникших туда эсеров, кадетов и монархистов; обеспечить надежную охрану особо важных объектов в целях защиты их от взрывов и поджогов контрреволюционными элементами; усилить работу по обнаружению эсеровских организаций; активизировать мероприятия по выявлению

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 118—119.

² См.: Тезисы ЦК РКП(б) к пятой годовщине ВЧК — ГПУ, 8 декабря 1922 года («Пограничник», 1922, № 24, стр. 23—24).

³ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 117.

⁴ См. там же.

В соответствии с Постановлением СНК от 4 июля 1922 года в состав Коллегии ГПУ вошли: Ф. Э. Дзержинский, И. С. Уншлихт, В. Р. Менжинский, Я. Х. Петерс, Г. И. Бокий, В. Н. Машцев, С. А. Мессинг и др.

⁵ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 119—126.

шпионских действий со стороны иностранцев, находящихся на территории Советского государства, а также связей, существующих между дипломатическими учреждениями и различными контрреволюционными организациями.

Реформа включала также мероприятия по дальнейшему организационному строительству аппарата органов государственной безопасности.

Вызвав к жизни новые задачи, реформа потребовала перестройки этого аппарата — от центрального звена до низовых его звеньев. Организационная перестройка органов госбезопасности шла по линии создания новых служб — подразделений, решавших те или иные задачи, предусмотренные Положением о ГПУ, совершенствования деятельности существовавших в системе центрального аппарата служб, упразднения отдельных звеньев аппарата ГПУ.

Активизация подрывной работы иностранных разведок против Советского государства потребовала от органов государственной безопасности усиления контрразведывательной деятельности на этом направлении. В 1921—1922 годах контрразведывательную работу на территории Советской республики осуществляли особые отделы и транспортные органы, частично функции контрразведки выполнял также Иностраннный отдел ВЧК—ГПУ, борьбой с внутренней контрреволюцией занимался Секретный отдел Секретно-оперативного управления ВЧК—ГПУ. Эти подразделения на местах. Несколько оперативных подразделений занимались организацией борьбы с бандитизмом.

Подобное положение создавало параллелизм и разобщенность, распыляло силы оперативного состава и отрицательно влияло на состояние работы по обеспечению безопасности Советского государства. Поэтому руководство ГПУ предприняло попытку разграничить контрразведывательные функции между оперативными подразделениями, осуществлявшими эту работу. Главное — сконцентрировать контрразведку в основном, специальном подразделении. С этой целью Коллегия ГПУ при участии полномочных представителей (ПП) ГПУ 6—8 мая 1922 года постановила реорганизовать особые отделы¹, разделив их на две части. На базе одной части каждого особого отдела было решено создать за счет его штатной численности и наиболее опытных кадров новое оперативное подразделение — Контрразведывательный отдел (КРО) в составе СОУ ГПУ. — в центре и аналогичные отделы в системе СОУ губернских отделов ГПУ² с задачей: борьба с подрывной деятельностью иностранных разведок, зарубежных антисоветских центров, а также внутренних

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 1, оп. 6, д. 12, л. 84.

² На местах контрразведывательные отделы стали формировать в июне — июле 1922 года в соответствии с Приказом ГПУ № 133 1922 года. Начальником КРО ГПУ был назначен А. Х. Артузов.

контрреволюционных партий и групп; борьба с белогвардейской контрреволюцией и заговорами, с бандитизмом, контрабандой и незаконным переходом государственной границы. При этом согласно решению Коллегии ГПУ на Контрразведывательный отдел возлагалось ведение контрразведывательной работы за рубежом и на территории нашей страны (на объектах промышленности, транспорта и др., а также в частях и соединениях Красной Армии и Военно-Морского Флота).

На базе другой части бывших особых отделов ГПУ должен был функционировать новый Особый отдел с совершенно иными функциями: выявление нужд и недостатков в частях и соединениях Красной Армии и Военно-Морского Флота; изучение условий жизни личного состава и его настроений; борьба с крупными должностными преступлениями в армии; принятие различных предупредительных мер¹.

Особые отделы в центре и на местах были, таким образом, лишены их основных функций, определенных Положением ВЦИК от 6 февраля 1922 года и касающихся, в частности, контрразведывательного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота, а их дальнейшая деятельность ограничивалась ведением осведомительно-информационной работы². Об этом свидетельствовали не только функции, но и организационная структура нового Особого отдела.

В соответствии с решением X съезда РКП(б), призвавшего партию к решительной борьбе против великорусского шовинизма и местного национализма, и с учетом специфики ряда восточных и других районов страны в июне 1922 года по указанию Центрального Комитета РКП(б) в составе Секретно-оперативного управления ГПУ был образован Восточный отдел (ВО)³, на который возлагалось руководство работой местных аппаратов государственной безопасности на Кавказе, в Средней Азии, а также в Татарии, Башкирии и Крыму по борьбе со шпионажем и контрреволюцией, включая разработку и реализацию материалов, поступающих от Иностранного отдела ГПУ. Во главе этого отдела был поставлен член Коллегии ГПУ Я. Х. Петерс. Свою работу Восточный отдел строил с учетом национальных особенностей указанных районов страны и в тесном контакте с местными партийными комитетами и органами Советской власти⁴.

После того как в 1922 году ВЦИК принял уголовный и уголовно-процессуальный кодексы и ввел прокурорский надзор,

¹ См.: Из истории советских пограничных войск (1921—1927 гг.). Документы и материалы. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 189.

² ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 43 оп. 1, пор. № 1, лл. 1—14.

³ Создан Приказом ГПУ № 98 от 2 июня 1922 года. Вопрос об образовании Восточного отдела впервые обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 27 апреля 1921 года (см.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 493—494).

⁴ См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 194—202.

в августе того же года в целях укрепления законности в деятельности органов государственной безопасности в центральном аппарате ГПУ был образован на правах самостоятельного подразделения Юридический отдел¹, на который возлагались следующие задачи: разработка проектов законоположений по вопросам деятельности органов госбезопасности, вносимых во ВЦИК и СНК; разъяснение местным органам ГПУ порядка применения в их работе Положения о ГПУ в соответствии с действующими уголовным и уголовно-процессуальным кодексами и Положением о прокурорском надзоре; наблюдение за правильностью ведения следствия в органах госбезопасности (оформление дел и сроки их ведения); составление обзоров следственных дел; кодификация приказов и циркуляров ГПУ и др.

Важным мероприятием в области совершенствования работы некоторых функционировавших в системе ГПУ институтов и служб явилось принятие положений, регламентировавших их деятельность. Так, 6 мая 1922 года на Совещании руководителей ГПУ и полномочных представителей было рассмотрено и принято Положение о полномочных представительствах ГПУ. 11 января 1923 года было утверждено Положение об Экономическом управлении ГПУ, в котором излагались его задачи и структура². К осени 1923 года центральный аппарат ГПУ имел следующую структуру. В составе ГПУ функционировали Административно-организационное, Секретно-оперативное³ и Экономическое управления⁴, а также Главная инспекция войск ГПУ; самостоятельные отделы (Шифровальный, Юридический, Специальный, Отдел пограничной охраны), а также подразделения обеспечения (служба связи и другие) (схемы 4 и 5).

Сосредоточение внимания органов Государственного политического управления на внешнеполитической разведке и контрразведке, сложность и большой объем решаемых задач, создание новых структурных звеньев, специализировавшихся на определенных линиях и направлениях деятельности, а также громоздкость чекистского аппарата настоятельно требовали совершенствования организации всей чекистской работы в оперативных и других подразделениях с учетом известных в то время в стране и за рубежом достижений в области научной организации труда.

В 1923 году в центральном аппарате ГПУ была сделана попытка изучить возможность применения методов научной орга-

¹ Создан Приказом председателя ГПУ № 184 от 22 августа 1922 года.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 165—166.

³ Секретно-оперативное управление теперь включало уже десять отделов: Секретный, Особый, Контрразведывательный, Иностраный, Восточный, Транспортный, Оперативный, Информационный, Отдел политконтроля и Отдел центральной регистратуры (ОЦР).

⁴ Управление делами ГПУ 17 ноября 1922 года было упразднено, а его функции переданы другим подразделениям.

низации управленческого труда при решении таких вопросов, как упрощение структуры ГПУ, определение наилучшего варианта распределения задач между звеньями чекистского аппарата, общее упорядочение работы органов ГПУ (планомерная организация информации, отчетности и статистики в оперативных и иных подразделениях ГПУ, реорганизация делопроизводства) и др.¹ Некоторые предложения и рекомендации созданной в связи с этим в составе ГПУ рабочей комиссии были проведены в жизнь, что способствовало улучшению организации и деятельности ряда звеньев аппарата ГПУ. К сожалению, после 1923 года эта работа не была доведена до конца.

Вслед за реформой органов государственной безопасности РСФСР аналогичному преобразованию почти одновременно подверглись чекистские аппараты на Украине и в Белоруссии, где также были упразднены чрезвычайные комиссии, а вместо них созданы государственные политические управления, причем на Украине ГПУ было организовано при НКВД УССР, а в Белоруссии — при ЦИК БССР. В обеих советских республиках государственные политические управления действовали на основании Положения о ГПУ РСФСР, утвержденного ВЦИК 6 февраля 1922 года, и в своей оперативной деятельности руководствовались приказами и распоряжениями ГПУ РСФСР. Вопросы координации и взаимодействия между ГПУ РСФСР, УССР и БССР разрешались через аппараты полномочных представительств ГПУ РСФСР, Украины и Западного края. В Туркестанской республике Чрезвычайная комиссия была упразднена 7 марта 1922 года, а вместо нее создан Отдел ГПУ по Туркестанской республике². На Кавказе, где Советская власть была восстановлена лишь в 1920—1921 годах, а политическая и оперативная обстановка была весьма сложной, вплоть до 1926 года продолжала функционировать Закавказская чрезвычайная комиссия. Взаимоотношения ЗакЧК с ГПУ РСФСР регулировались через аппарат Полномочного представительства ГПУ РСФСР по Закавказью.

В работе по борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией, когда сам характер чекистской деятельности требовал взаимосвязи и делового сотрудничества, между чекистскими органами РСФСР, Украины, Белоруссии, Туркестана и Закавказья поддерживался контакт.

Однако этого было недостаточно. Интересы охраны безопасности всех советских республик обуславливали необходимость максимальной концентрации сил и средств, устойчивой связи и четкого взаимодействия органов государственной безопасности

¹ См.: Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 115; Некоторые вопросы аналитической работы в органах государственной безопасности. Сборник статей. М., изд. ВШ КГБ, 1965, стр. 55—57.

² См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 149—150.

при выполнении возложенных на них задач, установления законодательной основы для совместных действий в борьбе с противником. Такая возможность появилась с созданием Союза ССР. 30 декабря 1922 года I Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Союзный договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик на основе добровольности, равноправия и братского сотрудничества советских народов. Съезд избрал верховный законодательный орган страны — ЦИК СССР, а также Совнарком Союза ССР во главе с В. И. Лениным.

С созданием единого многонационального Советского государства появились реальные условия для объединения усилий чекистских аппаратов союзных республик в их борьбе с врагами нашей Родины.

I Всесоюзный съезд Советов принял постановление об учреждении при Совете Народных Комиссаров в целях объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией на территории СССР объединенного органа Государственного политического управления¹. В соответствии с постановлением съезда Президиум ЦИК СССР 2 ноября 1923 года образовал при Совете Народных Комиссаров СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). Председатель ОГПУ, назначаемый Президиумом ЦИК СССР, входил в состав Правительства СССР с правом совещательного голоса. При нем образовывалась Коллегия, членом которой утверждал СНК СССР. 15 ноября 1923 года ЦИК СССР утвердил Положение об Объединенном государственном политическом управлении, в соответствии с которым на него возлагались следующие задачи: организация оперативной работы в общесоюзном масштабе; руководство деятельностью ГПУ союзных республик и подведомственных им особых отделов военных округов, фронтов и армий, транспортных органов, а также организация охраны государственных границ Союза ССР² (схема 6).

Государственные политические управления союзных республик выделялись из состава республиканских НКВД и подчинялись ОГПУ при СНК СССР. При совнаркомов союзных республик ОГПУ имело своих уполномоченных, через которых координировало работу местных органов государственной безопасности.

В Положении об ОГПУ указывалось, что ОГПУ, ГПУ союзных республик, особые отделы, пограничные и транспортные органы действуют на основе постановлений ВЦИК от 6 февраля 1922 года, а также Постановления Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1923 года. Таким образом, все право-

¹ См.: Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, ст. 12 (Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. М., «Ведомости Верховного Совета РСФСР», 1939, стр. 22).

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 171—174.

вые акты, регулировавшие работу ГПУ при НКВД РСФСР и его местных органов, сохраняли свою силу и после образования ОГПУ при СНК СССР.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 года ОГПУ вошло в систему исполнительно-распорядительных органов Союза ССР и союзных республик на правах союзно-республиканского наркомата.

С образованием в 1924 году Верховного Суда СССР надзор за законностью действий Объединенного государственного политического управления Союза ССР был возложен на Прокурора Верховного Суда СССР¹.

Итак, реформа органов государственной безопасности, проведенная Коммунистической партией и Советским правительством по инициативе В. И. Ленина в 1921—1923 годах, отвечала политике Советского государства в период послевоенного восстановления экономики и социалистического строительства в нашей стране. Реформа значительно изменила характер и направление деятельности органов государственной безопасности в новых условиях, сыграла положительную роль в их дальнейшей борьбе с подрывными акциями внешней и внутренней контрреволюции, способствовала укреплению безопасности Страны Советов. В результате реформы еще ярче раскрылась социальная природа советских органов государственной безопасности как разведки нового, социалистического типа.

4. Развитие и совершенствование сил и средств оперативной деятельности

В послевоенный период значительно возросла роль оперативного состава, повысилась эффективность агентурного аппарата и других негласных средств контрразведывательной деятельности органов госбезопасности, были введены в действие новые и усовершенствованы ранее существовавшие оперативно-технические средства.

В решении важных задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством перед органами государственной безопасности, ведущее место по-прежнему принадлежало их основной силе — кадрам чекистов: оперативному составу разведывательных и контрразведывательных подразделений, следователям, работникам различных специальных служб обеспечения и другим сотрудникам.

В новой политической и оперативной обстановке для успешной борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией требовались опытные чекистские кадры. Между тем положение с кадрами в органах госбезопасности, особенно в 1921—1923 годах,

¹ СУ СССР, 1924, № 12, стр. 105.

было весьма сложным. Определенную тревогу у руководителей ВЧК—ГПУ вызывала чрезвычайно большая текучесть кадров и как следствие этого — ухудшение их качественного состава. К началу 1922 года в составе чекистских кадров произошли большие изменения. Так, лишь в 1921 году из органов государственной безопасности в связи с переводом многих сотрудников ЧК на работу в другие ведомства и организации, уходом на учебу, чисткой рядов РКП(б), а также по болезни и другим причинам выбыло 19 289 человек (почти половина имевшегося в начале этого года личного состава). В том же году на работу в органы госбезопасности поступило 28 994 человека.

В результате такого движения личного состава в чекистском аппарате к началу 1922 года работало около 85% сотрудников, пришедших в органы госбезопасности в 1920—1921 годах, то есть не имевших необходимого опыта контрразведывательной работы. Сотрудников, которые работали в органах ЧК с начала их существования, включая и 1918 год, было лишь около 4% от общего количества чекистов. Из-за огромной текучести кадров во многих подразделениях органов госбезопасности, особенно в республиканских и губернских ЧК—ГПУ, резко уменьшилось число коммунистов¹ и квалифицированных работников и, наоборот, возросло количество сотрудников, не имевших чекистского опыта. Все это отрицательно сказывалось как на организации, так и на результатах контрразведывательной и следственной работы.

Учитывая, что органам госбезопасности приходилось иметь дело с весьма опытным противником, а в чекистских аппаратах работало немало молодых сотрудников, Коллегия ГПУ на своем заседании 6 мая 1922 года рассмотрела ряд вопросов, предусматривавших повышение боеспособности чекистского аппарата. Напомнив, что ГПУ приравнено к военным органам, Коллегия потребовала от руководителей всех местных аппаратов государственной безопасности установить в подразделениях строгую дисциплину и повысить ответственность личного состава за четкое выполнение возложенных на него задач.

Для усиления боеспособности органов государственной безопасности, очищения их от ненадежных элементов и неработоспособных лиц большое значение имела проведенная в конце 1921 года аттестация личного состава чекистских аппаратов². На основе служебных характеристик, составленных аттестационными комиссиями, была определена работоспособность сотрудников органов госбезопасности, при этом получены сле-

¹ Например, в органах госбезопасности Украины к лету 1922 года количество коммунистов уменьшилось с 60 до 15% (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 164).

² Приказ ВЧК № 24 от 24 января 1921 года.

³ Аттестация осуществлялась в соответствии с Приказом ВЧК № 405 от 1 декабря 1921 года.

дующие данные: отличная работоспособность — у 4,6%, хорошая — у 21,08%, удовлетворительная — у 55,8% и неудовлетворительная — у 6,19% сотрудников¹. В результате аттестации из органов госбезопасности были уволены лица, непригодные к чекистской работе, а также нарушители конспирации и дисциплины. В целом аттестация сыграла положительную роль в деле улучшения качественного состава сотрудников органов госбезопасности, вместе с тем она показала, что квалификация значительной части работников чекистских подразделений весьма невысокая.

Очень тяжелым было материальное положение сотрудников чекистских органов, особенно губотделов ГПУ и службы наружной разведки: низкая оплата труда чекистов по сравнению с равноценными с точки зрения обязанностей и ответственности работниками других ведомств; скудное питание, выдача которого часто задерживалась; отсутствие обмундирования. Предусмотренное по смете продовольственное и денежное довольствие в связи с тяжелым положением в стране нередко сотрудникам вовсе не отпускалось². На почве голода и крайнего истощения происходило ухудшение морального состояния и понижение работоспособности сотрудников, падение дисциплины, имели место неединичные случаи ухода сотрудников из органов государственной безопасности и т. п. 28 апреля 1922 года Ф. Э. Дзержинский докладывал Центральному Комитету партии: «Состояние органов ГПУ внушает опасение. Нет наплыва свежих ответственных товарищей, старые болеют, другие бегут...»³.

Упомянутое совещание членов Коллегии и полномочных представителей ГПУ под председательством Ф. Э. Дзержинского 6 мая 1922 года рассмотрело вопрос о материальном положении личного состава органов ГПУ и, не имея иного выхода из создавшегося положения, пришло к выводу о необходимости сократить численность личного состава всех чекистских аппаратов⁴. В конце 1922 года ГПУ предложило всем полномочным представительствам, губотделам и особым отделам ГПУ сократить свои штаты на 40%, с тем чтобы в какой-то мере улучшить положение оставшихся работников⁵. К лету 1922 года штаты ГПУ Украины, например, были уменьшены даже на 75%⁶. Наряду с этим Ф. Э. Дзержинский потребовал от руководителей органов ГПУ в целях строжайшего режима экономии упразднения в аппаратах лишних звеньев.

¹ Работоспособность остальной части сотрудников, составлявших 12,33%, не была определена (Отчет ВЧК за четыре года ее деятельности, стр. 372).

² См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 99, 115, 138, 140, 142; История советской разведки. Вып. 2, стр. 153—154.

³ История советской разведки. Вып. 2, стр. 144.

⁴ ЦА КГБ. фонд секретариата, оп. 123, л. 201, лл. 21, 22.

⁵ ЦПА ИМЛ. ф. 76, оп. 4, ед. хр. 99, л. 124.

⁶ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 154.

Ввиду систематических и значительных сокращений личного состава работа в органах госбезопасности становилась все более сложной и напряженной. Поэтому ЦК РКП(б) и руководство ВЧК—ГПУ принимают ряд мер по укреплению кадров чекистских органов (частичное пополнение аппаратов ВЧК—ГПУ работниками партийных комитетов взамен увольняемых сотрудников, повышение уровня политической и профессиональной подготовки сотрудников различных подразделений органов государственной безопасности, создание школ и курсов по подготовке и переподготовке чекистских кадров, укрепление дисциплины личного состава).

В течение 1921—1923 годов органы ВЧК—ГПУ пополнились сотрудниками из числа работников партийных аппаратов и рядовых коммунистов, работавших до этого на заводах и фабриках. Так, только в июне 1921 года губкомы партии Украины направили 200 коммунистов для работы в чекистских аппаратах республики. Важным мероприятием явилось привлечение на работу в органы ВЧК—ГПУ лиц из коренного населения национальных республик — Украины¹, Туркестана² и других.

В 1921 году все новые сотрудники зачислялись в так называемый резерв назначения на двухнедельное испытание с прикомандированием к соответствующим отделам для теоретического и практического изучения чекистского дела³. Для таких сотрудников читались лекции и доклады об основах коммунизма, Конституции РСФСР, важнейших декретах Советской власти, о международном положении, разведках противника и зарубежных контрреволюционных центрах и организациях, а также об истории образования ВЧК и методах ее борьбы с врагами Советского государства. Целям повышения профессионального уровня новых сотрудников, направляемых на оперативную работу, служила установленная для них в 1925 году шестимесячная стажировка.

Немалое значение для улучшения состава кадров органов государственной безопасности имел институт практикантов, введенный в органах ОГПУ 2 октября 1925 года. После прохождения испытательного срока (от 9 месяцев до 1 года) в качестве практикантов они переводились при условии положительной аттестации в оперативные подразделения на штатные должности.

С каждым годом все больше внимания уделялось воспитанию чекистских кадров, повышению их политического кругозора, общеобразовательной и специальной подготовке, обучению чекистскому мастерству. Эта важная задача решалась прежде всего путем организации учебы сотрудников непосредственно в под-

¹ См.: На защите революции, стр. 27.

² См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 207—208.

³ Приказ ВЧК № 24 от 24 января 1921 года.

разделениях органов ВЧК—ГПУ. Руководителям отделов и секретно-оперативных частей вменялось в обязанность постоянно и тщательно инструктировать подчиненных им сотрудников, своевременно знакомить их с приказами и инструкциями, разъяснять им их права и обязанности, детально проверять работу подчиненных и устранять обнаруженные при этом недостатки. Проводилась серьезная работа по обучению оперативных сотрудников, работавших с агентами: им прививались соответствующие навыки подбора, изучения, вербовки агентов и работы с ними, обращалось внимание на соблюдение ими конспирации и т. д.

В порядке повышения юридических и иных знаний чекистов в 1922 году в органах ГПУ для всех сотрудников были организованы занятия по изучению Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР¹, а по окончании занятий проводилась проверка усвоения ими основных положений новых кодексов. В 1923 году для сотрудников ГПУ центра читались лекции и доклады по вопросам научной организации труда².

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, учитывая возросшие задачи органов государственной безопасности и значительное обновление их личного состава, проявляли большую заботу о теоретической подготовке чекистских кадров. С этой целью в ВЧК—ГПУ создается система курсов и школ. Так, в марте 1921 года при ВЧК были открыты трехмесячные курсы по подготовке ответственных работников местных ЧК. На эти курсы губкомами партии было направлено 145 коммунистов. Обучение на курсах было организовано по профилям работы чекистских аппаратов: Особого, Секретного, Транспортного и Экономического отделов³. В это же время Туркестанская ЧК организовала школу по подготовке сотрудников для работы главным образом в местных чрезвычайных комиссиях Средней Азии. В апреле 1921 года состоялся первый выпуск в количестве 25 человек. Часть выпускников была направлена на работу в отделы Туркестанской ЧК, а остальные — в ее местные органы. В мае приступила к учебе вторая группа курсантов, уже свыше 60 человек, половину которых составляли представители коренного населения⁴.

Для повышения квалификации руководящих работников местных чекистских органов и подготовки новых сотрудников в августе 1923 года в Москве были созданы Высшие курсы ГПУ. Оперативные работники чекистских аппаратов на транспорте

¹ См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 1, стр. 189.

² Эту работу организовывала так называемая «Комиссия по нормализации работы ГПУ» во главе с Я. Х. Петерсом, созданная в мае 1923 года (см.: Сборник КГБ. 1968, № 4, стр. 15).

³ Архив ВКШ КГБ. прих. № 3440.

⁴ См.: Из истории органов государственной безопасности Туркестанской республики. Вып. 2, стр. 100.

получали необходимую подготовку в организованной в сентябре 1923 года Центральной транспортной школе ГПУ. 30 ноября 1923 года в Москве создается Высшая пограничная школа (ВПШ). Школа комплектовалась слушателями из числа сотрудников органов и командно-политического состава войск ОГПУ. Она стала учебным центром по подготовке высококвалифицированных командных кадров пограничных войск ОГПУ, а затем и военных контрразведчиков. В конце 1925 года по указанию ЦК ВКП(б) при ОГПУ была организована школа повышенного типа по переподготовке чекистских кадров.

Среди негласных средств разведывательной и контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности все более активную роль стала играть агентура. Уход противника в подполье и использование им конспиративных приемов и методов борьбы с Советской властью, естественно, заставили органы государственной безопасности искать соответствующие пути и средства борьбы с врагами нашей Родины, и в первую очередь создавать квалифицированный агентурный аппарат. Эта важнейшая задача решалась в трудных условиях: у значительного числа оперативных сотрудников местных чекистских аппаратов и особых отделов отсутствовал необходимый опыт агентурной работы; часть руководящего и оперативного состава продолжала, особенно в 1921—1922 годах, отрицательно относиться к использованию в качестве средства борьбы с врагами Советского государства агентуры, и прежде всего завербованной из враждебной среды; чекистские подразделения испытывали потребность в получении систематической информации о тактике противника (разведок империалистических стран, белоэмигрантских центров, антисоветских политических партий и др.), нуждались в средствах для создания и совершенствования агентурно-осведомительной сети, а также в соответствующих нормативных документах центра по вопросам организации агентурного аппарата.

На многих съездах, конференциях и совещаниях работников чекистских органов, в приказах и других директивных документах руководители ВЧК—ГПУ настойчиво разъясняли оперативному составу смысл происшедших в тактике противника изменений и ошибочность взглядов отдельных сотрудников органов госбезопасности на использование агентуры и обосновывали необходимость перехода к агентурным способам борьбы с противником, поставив перед местными органами ВЧК—ГПУ задачу — сделать агентуру действенным и гибким средством чекистских аппаратов. Внимание руководящего и оперативного состава чекистских аппаратов нацеливалось не только на создание массовой осведомительной сети, но и на приобретение ценных агентов и осведомителей из разрабатываемой среды или лиц, располагавших значительными связями среди антисоветских элементов, и пр.

Вместе с тем в органах государственной безопасности принимались практические меры к повышению активности действующей агентуры в выявлении замыслов и планов врагов Советского государства, вскрытии контрреволюционных организаций и групп, подготавливавших опасные антисоветские акции, а также к совершенствованию массовой осведомительной сети.

Большое значение в деле создания стабильного агентурного аппарата, а также улучшения всей агентурно-оперативной деятельности органов государственной безопасности имели введенные в действие в июле 1921 года инструкции об осведомительной службе, разработке дел, о секретной агентуре и по ведению агентурной работы¹. В них на основе обобщения накопленного за последнее время опыта агентурной работы устанавливался принцип организации агентурного аппарата, определялся порядок подбора и вербовки осведомителей и агентов и работы с ними, содержались важные указания по тактике выявления преступных организаций и лиц и по реализации материалов разработок.

В соответствии с данными инструкциями агентурно-осведомительный аппарат органов ВЧК в то время состоял из массовой осведомительной сети, секретной агентуры и штатных агентов.

1) Осведомительная сеть была призвана играть роль «секретных щупальцев», посредством которых органы госбезопасности должны были своевременно выявлять контрреволюционные организации и группы, шпионов, вредителей, саботажников и иных врагов Советской власти, систематически освещать обстановку в учреждениях, на фабриках и заводах, в деревне и частях Красной Армии². Осведомители вербовались на патристической основе преимущественно из социально близких слоев населения. Вербовку осведомителей и работу с ними осуществлял аппарат секретных уполномоченных (негласных оперативных сотрудников) при Информационном отделе СОУ ВЧК—ГПУ и соответствующих отделений на местах³.

2) К секретной агентуре относились агенты, завербованные из членов антисоветских политических партий, организаций и групп, бывших офицеров царской и белой армий, военных чиновников, старых буржуазных специалистов и т. д. Секретные агенты использовались в разработке лиц, групп и организаций, занимавшихся антисоветской деятельностью⁴. Нередко секрет-

¹ Объявлены Приказом ВЧК № 216 от 17 июля 1921 года (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 27—81). Этим же приказом отменялись все ранее изданные инструкции ВЧК по использованию агентов и осведомителей.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 27—28.

³ См. там же, стр. 30—34.

⁴ В оперативных документах того времени этих агентов нередко называли внутренней агентурой (см.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 61—67).

ные агенты вербовались из среды арестованных (так называемая «внутрикамерная агентура»), чтобы с их помощью получать новые сведения об арестованных, совершенных ими преступлениях, связях и т. д.¹ В целом секретная агентура, завербованная из среды контрреволюционеров, благодаря доверию к ней разрабатываемых лиц приносила большую пользу, но необходимо было постоянно контролировать ее работу во избежание возможного предательства и провокации со стороны секретных агентов.

В 1921 году в чекистских органах продолжала существовать категория штатной агентуры, которая выполняла функции служб агентурного внутреннего наблюдения². Агентами внутреннего наблюдения могли быть только коммунисты, имевшие хорошую общую подготовку и обладавшие качествами, которые позволяли им свободно вращаться в любой среде и сравнительно легко заводить нужные знакомства. Они находились на полном содержании чекистских органов и имели все права гласных работников ВЧК. Агенты внутреннего наблюдения по заданию органов государственной безопасности внедрялись в антисоветские партии, организации и группы для выявления их подрывной деятельности, используя при этом соответствующие легенды, фиктивные документы либо документы репрессированных контрреволюционеров, их рекомендательные письма, явки и т. д.

К 1921 году относится появление в органах государственной безопасности института резидентов³. В связи с количественным ростом осведомительной сети, особенно в сельских районах, где могли иметь место различные антисоветские выступления, губернские ЧК создавали резидентуры для связи с осведомителями. Эти резидентуры работали параллельно с осведомителями политбюро. В качестве резидентов вербовались политически грамотные члены Коммунистической партии, способные по своим личным качествам и возможностям руководить группой осведомителей. Позднее резиденты использовались и в городах. Введение института резидентов явилось свидетельством дальнейшего развития агентурного аппарата органов государственной безопасности.

После образования Государственного политического управления был принят ряд мер по упорядочению и дальнейшему укреплению агентурно-осведомительного аппарата. Прежде всего в течение 1922 года была проведена проверка состояния осведомительной работы в различных подразделениях ГПУ. Изучение

¹ Приказ ВЧК № 35 от 11 февраля 1921 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, д. 102, л. 7).

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 76—80.

³ Впервые о резидентах упоминается в Краткой инструкции по организации осведомления и работе троек в деревне, объявленной Приказом ВЧК № 40 от 17 февраля 1921 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 33, стр. 74—76; ф. 6, оп. 1, д. 102, л. 521).

данного вопроса в органах военной контрразведки (особых отделах) показало, что осведомление в частях Красной Армии организовано плохо, в некоторых воинских частях и учреждениях оно вообще отсутствовало; осведомители часто сообщали особым отделам сведения, не представляющие оперативной ценности и не дающие возможности судить о положении дел в армии; особые отделы из-за отсутствия у них секретного осведомления не располагали данными о наличии и подрывной работе контрреволюционных групп, создаваемых в Красной Армии бывшими белогвардейцами¹.

ГПУ специальным Приказом № 18 от 22 марта 1922 года пред-
ложило особым отделам усилить осведомительную работу в гар-
низонах, штабах и полевых частях и устранить имевшиеся там
недостатки, а также несколько реорганизовать осведомительную
службу — ввести три категории осведомителей: осведомители из
числа военнослужащих-коммунистов, находившиеся на связи у
военных частей, беспартийные осведомители (из беспартийных
красноармейцев, служащих в военных специалистах; руководить
данными осведомителями должны были уполномоченные особых
отделов) и особо квалифицированные осведомители (из ответ-
ственных военных специалистов; предусматривалось, что руко-
зодить ими будут ответственные работники особых отделов)².

— Во исполнение Постановления Коллегии ГПУ от 6 мая
1922 года летом того же года в ряде местных аппаратов гос-
безопасности была проведена проверка осведомительной сети и
состояния работы с ней. Проверка показала, что среди осведоми-
телей много непригодных по своим личным качествам лиц, что
в чекистских аппаратах отсутствует единый подход к организа-
ции осведомительной службы и решению других связанных
с ней вопросов, что при приобретении осведомителей нередко
используются одни и те же шаблонные приемы, даются одина-
ковые задания без учета специфики работы, а также их личных
качеств и возможностей.

В соответствии с указанием ГПУ³ двурушники, провокаторы,
дезинформаторы и лица, не способные по своим личным и де-
ловым качествам оказывать чекистским органам действительную
помощь в борьбе с враждебными элементами, были исключены
из агентурной сети, что позволило активизировать деятельность
агентов и осведомителей, усилить в целом агентурно-осведоми-
тельную работу. Была упразднена категория штатной агентуры
внутреннего наблюдения, как не оправдавшая себя в мирных
условиях.

В целях создания более четкой системы института секретных
сотрудников органов государственной безопасности осенью

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 126, 127.

² См. там же, стр. 127—132.

³ Приказ ГПУ № 211сс от 9 сентября 1922 года.

1922 года¹ были установлены две категории внештатных секретных сотрудников: информаторы и осведомители. Для работы в качестве информаторов привлекались советские патриоты, работавшие в учреждениях, на предприятиях, в общественных организациях, а также лица из различных групп населения города и деревни. Главной задачей информаторов являлось освещение настроений широких слоев населения и выявление фактов влияния на них контрреволюционных элементов. С помощью информаторов изучалось также состояние объектов промышленности и сельского хозяйства, работа управленческого и административно-хозяйственного аппарата; информаторы сообщали органам государственной безопасности об опасных явлениях и злоупотреблениях, подрывавших экономическую основу страны. Обобщенные материалы по всем этим вопросам, подготавливаемые Информационным отделом СОУ, докладывались руководителям местных партийных и советских органов и направлялись в ОГПУ для последующей информации ЦК РКП(б) и Советского правительства.

Осведомители вербовались главным образом из лиц, принадлежащих к социально чуждой среде, и из связей участников контрреволюционных групп и организаций для выявления и разработки шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских партий и групп². Изменилась система подбора и вербовки осведомителей: вербовке осведомителей, как правило, предшествовала тщательная проверка и изучение кандидатов на вербовку путем использования различных источников и иных возможностей; при решении вопроса о привлечении их к негласному сотрудничеству главное внимание обращалось на их личные и деловые качества и на то, могут ли они действительно помогать органам государственной безопасности. Чтобы иметь представление об агентуре и вместе с тем повышать ее качественный состав, Ф. Э. Дзержинский требовал от оперативных сотрудников, чтобы они обстоятельно докладывали ему о завербованных осведомителях³.

Больше внимания стало уделяться идейно-политическому воспитанию осведомителей, особенно завербованных из социально чуждой среды. Настойчивая и кропотливая работа чекистов позволила им перевоспитать немало агентов и осведомителей, ранее стоявших на враждебных Советскому государству позициях, и сделать их надежными защитниками Советской власти.

¹ Приказ ГПУ № 291 от 14 ноября 1922 года (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 6, оп. 1, пор. № 25, л. 477).

² Помимо внештатных секретных сотрудников, Приказом ГПУ № 291 устанавливалась категория штатного секретного сотрудника (по линии службы наружной разведки), именовавшегося агентом наружного наблюдения.

³ Таким образом, функции бывших секретных агентов теперь стали выполнять осведомители, находившиеся в ведении КРО, ОО и Секретного отдела.

⁴ См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 87.

В 1925 году II Всесоюзный съезд особых отделов ОГПУ пришел к выводу, что деление агентурно-осведомительной сети на категории, установленные в марте 1922 года, уже не соответствует условиям армии, и признал целесообразным, чтобы агентурный аппарат особых отделов состоял из двух основных категорий: осведомителей и агентов. Осведомителей съезд рекомендовал впредь, в свою очередь, подразделять на следующие группы: осведомители, освещающие настроение красноармейской массы; осведомители, изучающие работу учреждений Красной Армии и их личного состава; высококвалифицированные осведомители — эксперты в наиболее важных отделах аппарата Красной Армии. Агенты же должны были привлекаться к участию в конкретных разработках по заданиям особых отделов¹. В таком виде агентурно-осведомительный аппарат особых отделов сохранился до 1930 года.

Уровень работы оперативного состава с агентурой в восстановительный период заметно повысился. Об этом свидетельствовала активная и весьма успешная деятельность многих агентов и осведомителей в сложных разработках, оперативных играх с противником и т. д.

Однако наряду с положительными результатами вскоре выявились и весьма существенные недостатки. Так, создание информационной сети практически ничем не регулировалось, с течением времени она непомерно разрослась. В некоторых оперативных подразделениях для руководства резидентами стали, помимо оперуполномоченных, использовать старших резидентов, при этом оперативные сотрудники отрывались от непосредственных источников информации. В информационную сеть в ряде случаев проникали чуждые элементы, которые вводили в заблуждение чекистские органы и даже использовали связь с ними в преступных целях и т. д.

В целом в восстановительный период продолжались интенсивные поиски лучшей организации агентурного аппарата и путей его практического использования.

Наряду с агентурно-осведомительным аппаратом важное место в оперативной деятельности органов государственной безопасности занимали служба наружной разведки и установки, перлюстрация корреспонденции, радиоразведка и радиоконтроль разведка и оперативный учет.

Среди оперативно-чекистских средств большую роль играла наружная разведка, предназначенная для негласного наблюдения за деятельностью участников разрабатываемых антисоветских групп и отдельных лиц, выявления их связей, явок, мест сборищ, установления нелегальных типографий и получения других данных².

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 196.

² См.: Ф. Э. Дзержинский — руководитель ВЧК—ОГПУ, стр. 137.

В качестве агентов наружной разведки работали, как правило, проверенные коммунисты (в исключительных случаях — беспартийные), физически здоровые, обладавшие хорошей зрительной и слуховой памятью, находчивые и сообразительные¹. Во время выполнения оперативных заданий сотрудники наружной разведки выступали под определенными прикрытиями, для чего снабжались специально изготовленными документами.

Агенты наружной разведки подразделялись на группы, возглавляемые соответствующими уполномоченными, при этом агенты различных групп не должны были знать друг друга. Каждый уполномоченный имел конспиративную квартиру, где он получал от агентов рапорты о результатах работы за день, инструктировал их, уделяя основное внимание разъяснению тактических приемов ведения наблюдения за объектом², а также давал новое задание и план его выполнения.

В первые годы восстановительного периода на сотрудников службы наружной разведки были возложены и функции оперативной установки (получение данных о личности подозреваемого, его месте жительства, образе жизни и выявление всех связанных с ним лиц)³. Задания по установке лиц, интересующих чекистские органы, сотрудники наружной разведки выполняли при содействии работников органов милиции, дворников и других лиц. С 1924 года задания по установке выполнялись уже специально выделенными сотрудниками политназора Оперативного отдела ОГПУ, которые при этом использовали в качестве прикрытия документы участковых инспекторов органов милиции. Инспекторы-политназиратели были связаны с управляющими домами и дворниками, имели среди них, а также среди активистов домоуправлений своих осведомителей.

Функции службы перлюстрации почтово-телеграфной корреспонденции (политконтроля) до декабря 1921 года выполняли органы военной цензуры (ВЦ)⁴. Отделы — отделения ВЦ полностью контролировали международную почтово-телеграфную корреспонденцию, а также внутреннюю, адресованную до востребования. Контроль за обычной внутренней исходящей корреспонденцией осуществлялся выборочно (общий объем — от 30 до 40%). В случае необходимости подразделения ВЦ конфисковывали корреспонденцию, руководствуясь специальными списками, поступавшими от местных чрезвычайных комиссий и особых отделов⁵.

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 69—70.

² См. там же, стр. 70—76.

³ См. там же, стр. 69.

⁴ Самостоятельные отделы — отделения военной цензуры при особых отделах ВЧК (центра, фронта, армии) и военно-цензорские пункты при особых отделах дивизии функционировали с октября 1920 года.

⁵ Органы ВЧК руководствовались при этом декретом СНК от 10 февраля 1921 года «О порядке осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции».

ПК

21 декабря 1921 года Совнарком РСФСР специальным постановлением утвердил Положение о политическом контроле (ПК). В соответствии с этим постановлением служба военной цензуры упразднялась и вместо нее организовывались отделы, отделения и пункты политического контроля при Секретно-оперативном управлении ВЧК, а позднее при СОУ ГПУ. На местах подразделения ПК входили в состав секретно-оперативных частей губотделов ВЧК—ГПУ. Вездах политконтроль осуществляли уполномоченные губотделов ВЧК—ГПУ.

Шифр
20.4
ВВ

6 февраля 1922 года Президиум ВЦИК в законодательном порядке предоставил органам ГПУ право осуществления контроля за почтово-телеграфной корреспонденцией в интересах обеспечения безопасности Советского государства. В Положении о Государственном политическом управлении в числе других средств и методов был предусмотрен «просмотр почтово-телеграфной и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной»¹.

398924
ПК
13.4.34

Сфера деятельности органов политконтроля по сравнению с подразделениями ВЧК была несколько шире. На органы политконтроля возлагались следующие задачи: контроль за почтово-телеграфной и радиотелеграфной корреспонденцией; отбор корреспонденции в соответствии с секретными списками органов государственной безопасности; наблюдение за типографиями, книжными складами, магазинами и другими предприятиями, издающими и продающими печатные произведения; просмотр вывозимых за границу и ввозимых в РСФСР всех печатных произведений, топографических карт, фотографий, кинолент, почтовых марок; контроль за деятельностью театров, кинематографов, цирков и других зрелищных предприятий.

Пункты ПК открывались по инициативе ГПУ в соответствующих учреждениях Наркомата связи, где для них отводились изолированные помещения. В целях соблюдения конспирации почтовое учреждение выделяло своего сотрудника, в обязанности которого входило оформление приема почтовой корреспонденции и сдачи ее на пункт ПК. Для просмотра внутрисоюзной корреспонденции устанавливался срок — 6 часов, для международной — 24 часа. Запрещалось контролировать дипломатическую корреспонденцию и корреспонденцию руководящих партийно-советских работников и органов печати. При осуществлении контроля за международной корреспонденцией главное внимание сотрудников службы ПК обращалось на необходимость выявления вражеских агентов и антисоветских элементов, а также обнаружения контрреволюционной литературы, валюты и иных ценностей.

¹ К осени 1922 года отделы, отделения и пункты политконтроля имелись в 120 городах страны.

² История советской разведки. Вып. 2, стр. 118.

службы „Р“

К началу восстановительного периода относится организация новой оперативной службы — радиоразведки и радиоконтрразведки, сыгравшей значительную роль в обеспечении безопасности Советского государства.

В. И. Ленин, придавая большое значение радиоразведке и радиоперехвату шифрованных радиogramм в интересах Республики Советов, в начале января 1921 года поручил Реввоенсовету и ВЧК заняться организацией службы специальной радиоразведки. Функции радиоразведки, а позднее и радиоконтрразведки были возложены на Специальный отдел при ВЧК, образованный Постановлением Совета Народных Комиссаров от 5 мая 1921 года.

По линии командования Красной Армии в мае 1921 года в каждом штабе фронта и военного округа было выделено по одной из приемных радиостанций для перехвата шифрованных телеграмм, передаваемых иностранными полевыми и стационарными радиостанциями. Все материалы по перехвату немедленно направлялись в Москву — непосредственно в Специальный отдел при ВЧК. Такие радиостанции с тех пор стали именовать радиостанциями Особого назначения (ОСНАЗ)¹. Первые радиостанции ОСНАЗ были организованы во второй половине 1921 года в Москве и Твери. Одновременно в ряде приграничных городов страны были развернуты приемо-информационные радиостанции².

Все радиостанции ОСНАЗ в оперативном отношении подчинялись Спецотделу при ВЧК—ГПУ и соответствующим губотделам ВЧК—ГПУ по месту их дислокации³. В 1922 году была сформирована радиостанция непосредственно при Спецотделе, она имела четыре радиоприемника, насчитывала около 20 сотрудников. Для работы на радиостанциях ОСНАЗ отбирались наиболее проверенные, подготовленные и добросовестные радиотелеграфисты, в основном из коммунистов и комсомольцев. Назначение каждого из них утверждалось Спецотделом при ВЧК—ГПУ.

Главное внимание радиостанций ОСНАЗ было обращено на перехват шифротелеграмм от радиостанций основных капиталистических государств. Уже в первые годы своей деятельности радиостанции ОСНАЗ перехватили много ценных радиogramм со сведениями о намерениях и действиях врагов Советской республики. Так, с марта 1924 года началось прослушивание переговоров польского генерального штаба с армейскими и корпусными штабами, что позволило органам гос-

¹ См.: История войсковых частей специальной службы. М., изд. в.ч. 43753, 1967, стр. 45.

² См. там же, стр. 47.

³ Руководство их боевой деятельностью было возложено на начальников управлений связи военных округов и фронтов (см.: История войсковых частей специальной службы, стр. 49).

безопасности получить данные об отдельных антисоветских замыслах польской разведки. Из перехваченной 6 сентября того же года радиogramмы стало известно, что Англия, Франция и Америка поставляют оружие меньшевикам Грузии для борьбы с Советской властью¹.

Немаловажную роль в решении стоявших перед органами госбезопасности задач продолжал играть оперативный учет. Оперативный учет под термином «регистрация» был назван в Положении о Государственном политическом управлении в числе средств осуществления возложенных на ГПУ задач. Учету подлежали бывшие дворяне, помещики, фабриканты, купцы, офицеры и военные чиновники, члены антисоветских партий и группировок, служители культа, лица, ранее имевшие судимость, уличенные и заподозренные в преступных деяниях, неблагонадежный в политическом отношении административный и руководящий персонал в государственных учреждениях, на промышленных предприятиях, а также лица из среды командного и административно-хозяйственного состава Красной Армии.

Единого централизованного оперативного учета в органах государственной безопасности в 1921—1925 годах не было. Им занимались самостоятельно как центральный аппарат, так и местные органы ВЧК—ОГПУ. В 1921 году в составе СОУ ВЧК имелось регистрационно-статистическое отделение, на которое возлагалось ведение оперативного учета по материалам подразделений центрального аппарата ВЧК. В губернских ЧК функции оперативного учета были возложены на регистрационно-статистические отделения, входившие в состав секретно-оперативных частей губчека. После образования ГПУ оперативный учет в центре был сосредоточен в Отделе центральной регистратуры (ОЦР) ГПУ. Особый отдел ВЧК—ОГПУ вел самостоятельный учет и издавал специальные регистрационные сборники особочетчиков².

Таким образом, реформа означала вместе с тем и дальнейшее развитие и совершенствование средств оперативной деятельности органов государственной безопасности.

Не ограничиваясь использованием непосредственных чекистских средств, органы ВЧК—ОГПУ в своей трудной работе получали действительную поддержку трудящихся масс. Руководствуясь ленинскими указаниями, органы государственной безопасности сумели установить широкие и всесторонние связи с трудящимися массами и их общественными организациями и опирались на их активную помощь в своей оперативной работе. В 1921—1923 годах получили распространение такие действительные формы связи органов госбезопасности с трудящимися, как

¹ См.: История войсковых частей специальной службы, стр. 51.

² См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 119.

³ Доклад Особого отдела ГПУ о работе с 1 января по 1 июля 1922 года. Положение (ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 43, оп. 1—22, пор. № 11).

1

отчеты руководителей чекистских органов в местных Советах, выступления чекистов на собраниях рабочих с докладами и сообщениями о своей деятельности по борьбе с контрреволюцией, использование открытой печати. Трудящиеся, в свою очередь, принимали активное участие в работе комиссий содействия органам ЧК, рабочих групп при губчека и «Бюро содействия» органам ГПУ на многих предприятиях и в учреждениях, сигнализировали органам государственной безопасности о преступных замыслах контрреволюционеров, вместе с чекистами нередко участвовали в массовых операциях по задержанию и изоляции антисоветских элементов¹.

Все эти и другие формы связи с трудящимися позволяли органам госбезопасности успешно выполнять задачи, возложенные на них Коммунистической партией и Советским правительством. Защита органами госбезопасности классовых интересов трудящихся, опора на трудовой народ принципиально отличали их от империалистических разведок, которые служат интересам эксплуататоров и являются наиболее важным средством поражения трудящихся. Располагая кадрами чекистов и необходимыми контрразведывательными средствами, опираясь на помощь трудящихся, органы государственной безопасности развернули активную борьбу с внешними и внутренними врагами Советского государства.

5. Основные направления оперативной деятельности ВЧК—ОГПУ

Оперативная деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности Советского государства в 1921—1925 годах была направлена на пресечение подрывной работы вражеских разведок и белоэмигрантских антисоветских организаций, на борьбу с контрреволюционными заговорами и восстаниями, с вражескими действиями антисоветских политических партий, поддерживавших тесную связь с империалистическими государствами и белой эмиграцией, на ликвидацию бандитизма и других видов антисоветских выступлений и, наконец, на борьбу с экономической контрреволюцией.

Характер подрывной работы внешней и внутренней контрреволюции потребовал от чекистов максимальной гибкости, иной тактики и организации подлинно наступательной борьбы с противником, которая становилась все более ожесточенной и опасной. В отличие от прошлых лет, когда основное внимание уделялось открытым методам подавления контрреволюции и значительно меньшее — негласным, в изменившихся условиях необ-

¹ См.: О формах связи органов госбезопасности с трудящимися. Сборник статей. М., изд. ВШ КГБ, 1961, стр. 22—37.

ходимо было перейти главным образом к агентурным, более сложным и в то же время действенным методам выявления агентов империалистических разведок и эмиссаров белоэмигрантских центров, вскрытия законспирированных антисоветских организаций, в частности в ведущих отраслях экономики страны, а также к своевременному предупреждению подготавливаемых контрреволюционных выступлений.

Разъясняя сущность новой тактики чекистских органов, Ф. Э. Дзержинский подчеркивал, что если открытые вооруженные восстания должны подавляться беспощадно, а бандитские шайки уничтожаться, то борьба с подпольными организациями эсеров, ловля политических и экономических шпионов требуют тонких приемов работы, внутреннего осведомления, должной постановки учета антисоветских элементов, их проверки и установления фактов проводимой ими преступной деятельности¹.

*Пресечение подрывных акций буржуазных разведок
и белоэмигрантских антисоветских организаций*

Значительное место в общей системе мероприятий органов госбезопасности по парализации антисоветских акций внешней и внутренней контрреволюции занимала борьба с подрывной деятельностью империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров. На борьбу с подрывной работой вражеских разведок и белоэмигрантских центров были направлены усилия оперативного состава ИНО, КРО, особых отделов и местных ЧК, а также их оперативно-чекистские средства. Реализация этой важнейшей задачи потребовала большого мастерства и организованности, строгой дисциплины и неослабной бдительности оперативного состава. Эту борьбу В. И. Ленин приравнивал к войне, когда приходилось следить за каждым шагом противника, с привлечением всех средств управления, надзора, воздействия².

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), В. И. Ленина и опираясь на приобретенный опыт, органы государственной безопасности начали осуществлять активные разведывательные и контрразведывательные акции по выявлению, предупреждению и пресечению подрывной деятельности вражеских разведок и белоэмигрантских антисоветских организаций. Эти акции включали комплекс таких сложных мероприятий, составляющих суть наступательной тактики советских чекистов, как перехват и последующее использование каналов связи вражеских разведок со своей агентурой на советской территории, проверка задержанных агентов иностранных разведок и эмиссаров зарубежных антисоветских центров, подстава противнику агентов органов ВЧК—ОГПУ, разложение зарубежных антисоветских орга-

¹ См.: История советской разведки. Вып. 2, стр. 14.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 76.

низаций, оперативные игры с применением легендирования и дезинформации.

Успех борьбы с разведками противника и зарубежными белоэмигрантскими центрами во многом зависел прежде всего от того, насколько своевременно органы государственной безопасности получали достоверные сведения об устремлениях и планах противника, с тем чтобы лишить его возможности вести активную подрывную работу против Страны Советов. А это, в свою очередь, требовало проникновения в стан противника. Проникновение чекистских органов в разведки империалистических государств и белоэмигрантские центры осуществлялось путем подставы противнику агентов и сотрудников ВЧК—ОГПУ на вербовку, перевербовки захваченных вражеских агентов, вербовки сотрудников буржуазных разведок и эмиссаров зарубежных эмигрантских центров. В связи с этим все большее внимание стало уделяться постоянной разведывательной работе за рубежом, которая дала возможность организовывать наблюдение за спецслужбами противника, внедрять в них своих агентов и получать нужную информацию о его замыслах, срывать агрессивные планы империалистических государств и их разведок, вести разработку многочисленных белоэмигрантских организаций, своевременно выявлять их антисоветские намерения и наносить удары по зарубежным центрам монархистов, эсеров, меньшевиков и националистов¹.

Органы госбезопасности Украины, Дона, Кубани и Средней Азии в 1921—1923 годах успешно осуществили несколько перевербовок захваченных официальных сотрудников и агентов вражеских разведок и активно использовали их в раскрытии контрреволюционных организаций на территории Советской России и решении ряда оперативных задач за кордоном².

Большую роль в борьбе с противником в эти годы играли агентурные комбинации, с помощью которых органы государственной безопасности решали следующие задачи: внедряли своих агентов в разведывательные и контрразведывательные звенья противника и в антисоветские зарубежные центры; перехватывали и оперативно использовали нелегальные каналы проникновения вражеских агентов на территорию Советского государства; выявляли вражеских агентов, ранее заброшенных в СССР; пресекали попытки империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров вербовать агентов на территории Советского Союза; выводили на советскую территорию с целью ареста или оперативного использования вражеских агентов, главарей и активных участников зарубежных антисоветских организаций. Широкое применение в борьбе с разведками противника нашел и такой метод, как дезинформация. Органы государствен-

¹ См.: Сборник КГБ, 1971, № 1, стр. 15.

² ЦА КГБ при СМ СССР. ф. 1, оп. 3, л. 70, л. 4.

ной безопасности не раз вводили противника в заблуждение путем передачи ему фиктивных сведений военного, экономического и политического характера. С помощью дезинформации чекистам удавалось вскрывать планы и намерения империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, направлять их деятельность по ложному пути, компрометировать агентов иностранных разведок, главарей и активных участников антисоветских организаций и националистических центров за рубежом, создавать атмосферу вражды в антисоветских зарубежных центрах и добиваться их раскола, отрывать рядовых участников от главарей и тем самым сужать базу различных эмигрантских организаций. Дезинформация противника осуществлялась главным образом с помощью агентов, выводимых за кордон, а также агентов, завербованных в самом лагере противника, и частично — через советскую прессу. В отдельных случаях проводились дезинформационные мероприятия демонстративного характера.

Борьба с иностранными разведками и белоэмигрантскими центрами и организациями в данный период характеризовалась согласованными действиями чекистских подразделений, четкой координацией проводимых мероприятий и взаимодействием разведывательной, контрразведывательной и других специальных служб ВЧК—ОГПУ. Главное внимание чекистские подразделения сосредоточили на ведении крупных групповых агентурных разработок, в первую очередь разработок лиц, подозреваемых в шпионаже.

На основе применения агентурных комбинаций и широкого использования дезинформации завязывались оперативные игры с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами. Организуя оперативные игры с противником, органы госбезопасности, исходя из реально существовавшей в нашей стране и за рубежом политической и оперативной обстановки, в ряде случаев создавали у правящих кругов империалистических государств и их разведок иллюзии о том, что в СССР еще существуют «значительные» внутренние силы, ведущие борьбу против советского строя. Таким путем органы госбезопасности старались оттянуть сроки новой вооруженной интервенции. В результате успешного проведения в 1922—1925 годах ряда оперативных игр удалось нанести ощутимый удар по планам империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров, дезинформировать генеральные штабы и разведки Англии, Франции, Германии и других капиталистических стран, в значительной мере подорвать силы белой эмиграции, а также завоевать прочные позиции для советской внешнеполитической разведки.

Практическим проявлением наступательной тактики советских органов государственной безопасности, свидетельством роста их оперативно-чекистского искусства были важнейшие опе-

рации (разработки), проведенные ВЧК—ОГПУ на высоком профессиональном уровне в 1921—1925 годах, в том числе «Синдикат-2», «Трест», «Операция» (или «Дело № 39»), «Центр действия» и другие. Их главными объектами были закордонные антисоветские центры и крупные организации, а также разведки буржуазных стран. В этих операциях нашли применение основные компоненты чекистского оперативного искусства того времени: вербовка агентов из вражеского лагеря и их последующее использование для решения важных контрразведывательных задач, подстава противнику сотрудников и агентов органов госбезопасности, оперативные игры.

Учитывая политическую и оперативную обстановку, а также расчеты противника на наличие в Советской России серьезной внутренней антисоветской базы и организованной контрреволюции, органы государственной безопасности в каждой из названных разработок легендировали соответствующие «враждебные организации» и, используя их в качестве приманки, завязывали с буржуазными разведками и зарубежными антисоветскими центрами оперативные игры, в ходе которых решали конкретные задачи разработок.

Направляя враждебную деятельность белоэмигрантских антисоветских центров и буржуазных разведок на себя, то есть на легендированные организации, органы государственной безопасности таким путем отвлекали противника от поисков и использования действительных враждебных групп и антисоветских элементов, имевшихся внутри страны, и в то же время старались убедить его в бесперспективности вмешательства иностранных интервентов в «русские дела».

Тактика борьбы советских органов государственной безопасности с подрывными акциями вражеских разведок и зарубежными антисоветскими центрами прослеживается прежде всего в такой крупной операции, как «Синдикат-2»¹. В 1921—1922 годах органы ГПУ нанесли ряд ударов по антисоветским организациям эсера Б. Савинкова на советской территории и за границей, в результате чего правительства Франции, Англии и Польши резко сократили его финансирование. По требованию Советского правительства Савинков и его ближайшие помощники были высланы из Польши. Однако антисоветская деятельность савинковских организаций, в частности с территории буржуазной Польши, не прекратилась, она лишь приняла более конспиративные формы. Отсюда в Страну Советов по-прежнему прибывали эмигранты Савинкова с указаниями эсеровскому антисоветскому подполью активизировать контрреволюционную деятельность; варшавский центр НСЗРиС перебрасывал в Со-

¹ См. ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-агентурное дело «Синдикат-2» от 28-го т., арх. № 11529.

ветскую Россию крупные вооруженные банды, которые совершали погромные разбойничьи рейды в западных районах страны.

Перед органами государственной безопасности встала сложная задача — завязать с Савинковым оперативную игру, в ходе которой вывести его на советскую территорию и захватить, нанести решающий удар по савинковским организациям, парализовать работу зарубежного эсеровского центра, а также сорвать антисоветские планы французской и английской разведок, с которыми Савинков поддерживал тесную связь. В основу намеченной операции была положена разработанная ГПУ легенда о наличии в Москве крупной, строго законспирированной контрреволюционной организации, пытающейся наладить контакты с зарубежным антисоветским центром.

Планирование данной операции В. Р. Менжинский поручил начальнику Контрразведывательного отдела А. Х. Аргузову. Одоблив план по захвату Савинкова, Менжинский вместе с тем обратил внимание сотрудников КРО на следующие моменты: «Савинков честолюбив... На этом нужно играть. Внушить ему, что без его приезда у новой организации ничего не получится, признайте его вдохновителем и вождем. Только не перегибайте палку — Савинков очень умен и на грубую лезть не поддается. Далее — он прирожденный конспиратор и заговорщик, поэтому не подавайте ему все на блюде, пусть какие-то идеи исходят от него. У него огромный опыт, он прекрасно знает, что в конспирации не бывает все как по маслу, — предусмотрите и отдельные неудачи. После каждой советуйтесь с ним, внушайте, что все нити организации уже у него в руках, для настоящего разворота дел не хватает только его личного прибытия в Москву»¹.

Развертывание операции началось с того, что сотрудники Контрразведывательного отдела ГПУ в качестве исходных данных удачно использовали следующие обстоятельства. При нелегальном переходе советско-польской границы летом 1922 года был задержан один из соратников Савинкова сотник Шешеня, направлявшийся в Советскую Россию в качестве его резидента для связи с ранее заброшенными на советскую территорию резидентами Савинкова — Герасимовым и Зекуновым. На допросе Шешеня дал подробные показания о подрывной работе савинковской организации в Западном крае и разведывательной деятельности 2-го отдела польского генерального штаба на территории Советского государства, а также выдал известные ему явки².

На основании его показаний органы госбезопасности ликвидировали несколько ячеек эсеровского «Народного союза защиты родины и свободы» в Западном крае, а также арестовали

¹ Цит. по кн.: Гладков Т. К. и Смирнов М. А. Менжинский. М. «Молодая гвардия», 1969, стр. 281.

² ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело № 268673, стр. 6.

Герасимова и Зекунова. Первый был осужден, а второй с учетом его чистосердечного признания и желания оказывать помощь органам государственной безопасности завербован под псевдонимом «Михайловский». Был завербован и Шешеня (ему присвоили псевдоним «Искра»).

Для того чтобы ввести Савинкова в заблуждение относительно Герасимова, Шешени и Зекунова, чекисты решили замаскировать их арест. С этой целью была разработана следующая легенда. Шешеня в Смоленске во время перестрелки с чекистами при аресте Герасимова якобы совершил побег, Зекунов был задержан органами милиции в связи с каким-то хищением на железной дороге, к которому он не имел отношения, поэтому в скором времени освободили. Зекунов и Шешеня, случайно избежав ареста, приступили к созданию антисоветской организации в Москве, где Зекунов встретил своего старого друга, бывшего белого офицера «Федорова» (в этой роли выступал чекист Андрей Павлович Мухин-Петров), являвшегося членом легендарной организации ГПУ «антисоветской организации» — «либерально-демократической группы» (ЛД).

Органы государственной безопасности рассчитывали, что Зекунов, претендовавший на роль вождя эсеровских организаций и нуждавшийся в «кадрах», заинтересуется «либерально-демократической группой», что позволит отвлечь его от создания на территории Советской России опорных пунктов НСЗРиС для быстрого развертывания террористической и повстанческой деятельности и вместе с тем даст чекистам возможность контролировать подлинные планы савинковского НСЗРиС.

Чтобы довести до сведения Савинкова данные о том, что в Москве существует «либерально-демократическая группа», ОГПУ в декабре 1922 года послал «Михайловского» в Варшаву к родственнику Шешени — активному савинковцу Фоме Фомичу с подлинным письмом Шешени, адресованным варшавскому центру (комитету) НСЗРиС, о провале организации Герасимова в Западном крае и обстоятельствах «бегства» Шешени из Смоленска в Москву. В письме Шешеня сообщал о возобновлении им старого знакомства с Андреем Павловичем («Федоровым») — лидером «либерально-демократической группы», о составлении плана этой организации, выяснял возможность установления ею контакта с зарубежными центрами и просил Фомича прислать в Москву представителя НСЗРиС для ведения переговоров с ЛД и использования ее в разведывательных целях.

Первая поездка агента «Михайловского» за кордон дала положительные результаты. Агент добросовестно выполнил задачу, установил контакт с савинковским центром в Варшаве, проинформировал его руководителей о существовании «антисоветской организации» в Москве и охарактеризовал положение в Советской России. В свою очередь, агент получил от них ин-

формацию о том, что савинковская организация намерена активизировать свою антисоветскую работу к весне 1923 года и что необходимые средства для этой цели Савинков получает от польской и французской разведок. В порыве откровенности работники варшавского комитета НСЗРиС сообщили «Михайловскому» о группе эмигрантов и резидентов Савинкова — Винокурове, Веселове, Горелове, Росселевиче, Нагель-Неймане и других¹, заброшенных в Советскую страну для ведения подрывной работы. Признаком оказания доверия нашему агенту явилась передача ему мандатов для Шешени и явки к Росселевичу. Фомичев, обещав сообщить обо всем Савинкову, попросил агента поддерживать связь с ЛД, а ему (Фомичеву) лично привезти документы, по которым он мог бы приехать в Москву и возглавить антисоветскую организацию.

Перед выездом из-за границы «Михайловский» восстановил также связь с польской разведкой, которая ранее забросила его на советскую территорию, выявил некоторые ее планы подрывной работы против Советской России, вручил польским разведчикам «шпионские» материалы, якобы переданные Шешене одним из членов «либерально-демократической группы», и получил от них задание и деньги для Шешени.

Для того чтобы окончательно убедить Савинкова и его сообщников в целесообразности возглавить московскую «либерально-демократическую группу», органы государственной безопасности решили через Фомичева связать варшавский и парижский центры НСЗРиС и польскую разведку с представителями ЛД. С этой целью в Варшаву к Фомичеву были посланы «Михайловский» и представитель ЛД «Федоров». Агент информировал представителей НСЗРиС в Польше о том, что переговоры с ЛД ввиду отсутствия соответствующего мандата у Шешени затянулись. «Федоров» согласно выработанной легенде при встрече с Фомичевым назвал себя старым приятелем «Михайловского», рассказал ему о перспективах работы, тактике ЛД² и предпринимаемых им лично усилиях, с тем чтобы подчинить московскую организацию ЛД Савинкову или в крайнем случае контактировать работу с ним, пояснив, что и его теперешняя поездка для переговоров проводится по инициативе некоторых членов группы, считающих целесообразным установление прямого контакта с савинковским центром. На этой же встрече «Федоров» вручил Фомичеву сообщение Шешени о «проделанной им работе». Представители польской разведки, встре-

¹ Нагель-Нейман, Росселевич и некоторые другие были впоследствии арестованы органами госбезопасности.

² В соответствии с легендой «либерально-демократическая группа» была представлена савинковцам как организация, которая признает активную борьбу при удобных обстоятельствах и в связи с этим готовит кадры для «вступления в дело» в подходящий момент, отрицательно относится к террору, допускает возможность партизанских действий, имеет своих людей в советских организациях, поддерживает связи с Кавказом и Туркестаном.

тившись с «Михайловским» и «Федоровым» и получив от них «разведывательные» материалы, еще более заинтересовались перспективной связи с «московской организацией» и даже предложили «Федорову» стать их сотрудником, на что тот дал согласие.

Тогда же варшавский комитет НСЗРиС решил вступить в переговоры с ЛД и в апреле 1923 года вместе с «Михайловским» и «Федоровым» командировал в Москву Фомичева, где ему была организована встреча с представителями ЛД и с Шешеней. Во время беседы Фомичев сообщил, что основной его задачей является организация московского комитета НСЗРиС. Чекисты создали перед Фомичевым видимость, что на союз с савинковцами «либерально-демократическая группа» идет не очень охотно и лишь авторитет Савинкова толкает ее на сближение. Проанализировав позицию ЛД, Фомичев заявил, что для переговоров с Савинковым необходимо направить в Париж представителя ЛД. Было принято решение образовать московский комитет НСЗРиС, а также создать его ядро, так называемый «Комитет действия», в составе четырех человек. В мае 1923 года Фомичев, снабженный военной дезинформацией для польской разведки и материалами о работе ЛД, а также агент «Михайловский» выехали в Варшаву. Очередная поездка туда агента преследовала цель закрепить отношения с польской разведкой, а кроме того, вывезти из Польши жену агента «Искры» (Шешеня) — Зайчонок, чтобы еще больше связать «Искру» с чекистскими органами и активнее использовать его в операции.

В июле 1923 года по предложению варшавского областного комитета НСЗРиС «Федоров» и Фомичев прибыли в Париж к Савинкову. Савинков рассказал им о своих планах ведения подрывной работы против Советской России, создания в Москве ЦК НСЗРиС, изыскания необходимых финансовых средств для активной борьбы с Советской властью. На одной из встреч Савинков познакомил «Федорова» со своим ближайшим помощником полковником Павловским и английским разведчиком Сиднеем Рейли.

Накануне отъезда «Федорова» из Парижа Савинков сообщил ему, что вскоре в Советскую Россию выедет Павловский для организации там налетов и «эксов» (грабежей) с целью приобретения денежных средств. Стало ясно, что опытный конспиратор Савинков, хотя и поверил в существование «антисоветской организации» в Москве, тем не менее решил всеми доступными ему средствами проверить реальность и надежность «московской организации» и возложил эту задачу на Павловского. Узнав о намерении Савинкова послать своего ближайшего сообщника в СССР и зная Павловского как опасного бандглаваря, «Федоров» по своей инициативе предложил Савинкову, чтобы тот дал Павловскому явку в московскую организацию ЛД, и оставил ему московский адрес агента «Искры».

В августе 1923 года Павловский нелегально перешел польско-советскую границу, на территории Минской губернии присоединился к одной из действовавших там эсеровских вооруженных банд, в ее составе совершил ряд бандитских налетов и в сентябре вместе со своим адъютантом прибыл в Москву на квартиру Шешени. О появлении Павловского Шешения, пользуясь условным паролем, немедленно сообщил члену ЛД Новицкому (его роль исполнял помощник начальника КРО ГПУ С. В. Пузицкий). Павловский был арестован. Сначала он категорически отказывался давать показания, но через несколько дней согласился помогать органам ГПУ¹. Находясь в одиночной камере внутренней тюрьмы, он под диктовку сотрудников ГПУ написал письма-«отчеты» в Париж, в которых сообщал Б. Савинкову о том, что вошел в состав московского комитета НСЗРиС. Письма Павловского укрепили чекистскую легенду и создали перед Савинковым видимость жизненности московских «антисоветских организаций».

С тем чтобы окончательно убедить Савинкова в необходимости его приезда в Москву для руководства «либерально-демократической группой» и московским ЦК НСЗРиС, за границу были переправлены «Федоров» и Шешения («Искра»). Им поручили доложить Савинкову о возникших будто бы разногласиях и об избрании его заочно лидером «антисоветской организации». В этот же период из Москвы в Вильно с письмом Павловского на имя Савинкова был направлен оперативный работник Г. С. Сыроежкин, выступавший в роли официального курьера ЦК НСЗРиС «Серебрякова». Павловский, сообщая Савинкову о наличии в ЦК «московской организации» двух противоположных течений, просил его приехать в Москву, чтобы устранить разногласия и укрепить организацию. Появление «Федорова» с Шешением за границей, а также письмо Павловского убедили Савинкова в необходимости его личного приезда в Москву.

28 апреля 1924 года состоялась новая встреча «Федорова» с Савинковым. Во время беседы Савинков выразил недовольство тем, что «либерально-демократическая группа» до сих пор не предприняла попыток к организации террористических актов над руководителями Коммунистической партии и Советского правительства, высказал мнение о необходимости усилить руководство работой НСЗРиС в Москве. Изъявив желание поехать в Советскую Россию, для того чтобы возглавить московский ЦК НСЗРиС и подготовить государственный переворот, Савинков в качестве одного из условий своего приезда потребовал согласия на это самого ЦК и предварительного приезда к нему из Москвы Павловского. «Федоров» заявил, что он доложит об этом руководству ЛД.

¹ Павловскому был присвоен псевдоним «Миклашевский».

Для зашифровки причин, по которым Павловский не мог выехать к Савинкову, работники КРО ОГПУ решили легендировать ранение Павловского. Приехавшему из Польши в мае 1924 года Фомичеву организовали на специально подготовленной квартире встречу с Павловским, которая прошла исключительно успешно: Павловский сообщил Фомичеву, что через несколько дней он выезжает в Ростов для проведения операции по ограблению банка. В июне 1924 года на одном из заседаний ЦК НСЗРиС Фомичеву показали телеграмму Павловского о его «ранении» и о том, что он находится в горах. Фомичев потребовал, чтобы ему организовали командировку на юг для встречи с Павловским. В сопровождении С. В. Пузицкого Фомичев приехал в Ростов. Здесь он убедился в существовании «антисоветской организации», встретился с главарем легендированной четами «банды» Султан-Гиреем (роль Султан-Гирея исполнил сотрудник КРО ОГПУ), рассказавшим о «своей деятельности», «последнем налете» и «ранении» Павловского, которого «друзья» отправили в Москву.

После приезда Фомичева с юга на заседании ЦК НСЗРиС заслушан его доклад о результатах обследования действовавших там «савинковских организаций». Затем ему организовали несколько встреч с «раненым» Павловским. Тот просил Фомичева поехать в Париж, передать Савинкову письмо и его просьбу не медлить с приездом в Москву. После свидания с Павловским Фомичев и «Федоров» выехали за границу. 24 июня 1924 года они прибыли в Париж, обстоятельно доложили Савинкову о «ранении» Павловского и обстановке в организации. После некоторых колебаний Савинков решил съехать в Москву. 15 августа в сопровождении супругов Дик-Деренталь, Фомичева и «Федорова» Савинков с фальшивым документом на имя В. И. Степанова перешел польско-советскую границу. На другой день в Минске на заранее подготовленной конспиративной квартире Савинков был арестован, а затем препровожден в Москву.

Так блестяще закончилась операция «Синдикат-2»¹. Хорошее знание чекистами противника, его замыслов, а также сильных и слабых сторон в сочетании с находчивостью и решительностью оперативных сотрудников и агентов позволило достичь положительных результатов.

Арест крупнейшего лидера контрреволюции и опаснейшего врага Советской власти Савинкова, признание им на суде² и в открытой печати, что он вел против Советской власти вооруженную борьбу, а также его заявление о бесперспективности дальнейшей враждебной деятельности против Советского госу-

¹ Подробно об этой операции см.: Русанов Э. П. «Синдикат-2» (Обзор по делу контрреволюционной организации Б. Савинкова, проведенному ВЧК—ОГПУ в 1922—1924 гг.). М., изд. ВШ КГБ, 1961.

² «Известия», 1924, 30 августа.

дарства нанесли серьезный удар по планам зарубежных белоэмигрантских организаций и империалистических разведок, привели к разложению ряда зарубежных антисоветских организаций и враждебных групп внутри страны. Так называемый «Народный союз защиты родины и свободы» перестал существовать, а отдельные организации эсеров не смогли уже возродить подпольную работу в прежнем масштабе.

Разработка «Синдикат-2» велась Контрразведывательным отделом ГПУ—ОГПУ в контакте с Иностранным и Особым отделами при непосредственном участии в ней Ф. Э. Дзержинского и В. Р. Менжинского. В процессе осуществления этой операции чекисты проявили умение, смелость и находчивость в борьбе с врагом. За успешное проведение операции заместитель председателя ОГПУ В. Р. Менжинский, сотрудники КРО А. П. Мухин-Петров, Р. А. Пилляр, Г. С. Сыроежкин, Н. И. Демиденко и другие постановлением ЦИК СССР были награждены орденом Красного Знамени.

Параллельно с операцией «Синдикат-2» органы государственной безопасности вели другую оперативную игру с зарубежными антисоветскими центрами и империалистическими разведками, известную в истории чекистских органов как операция «Трест», в ходе которой были достигнуты значительные оперативные результаты — нанесены ощутимые удары по антисоветским белоэмигрантским центрам и вражеским разведкам¹.

Крупнейшие операции, проведенные органами госбезопасности в восстановительный период, имели большое политическое и оперативное значение. Чекистские органы своими силами и средствами помогали Коммунистической партии обеспечивать безопасность Советского государства и осуществлять новую экономическую политику. Они сдерживали активность вражеских разведок и белоэмигрантских центров, отвлекали их силы от борьбы против нашей страны и направляли действия противника по выгодному для нас пути, пресекали его попытки оживить деятельность внутренних контрреволюционных элементов, вносили разлад в руководящую верхушку антисоветских белоэмигрантских организаций.

Опыт проведения таких четко разработанных и смело осуществленных операций, как «Синдикат-2», «Дело № 39», «Трест» и «Центр действия», показывает, что советские органы государственной безопасности успешно выявляли планы империалистических разведок и зарубежных антисоветских центров в отношении СССР, связи вражеских разведчиков и их агентов, нуждались их действовать под своим контролем, в заранее под-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. Архивное агентурное дело «Трест», арх. № 249856. В связи с тем что разработка «Трест» была закончена в 1927 году, полностью ход данной разработки изложен в следующей главе учебника.

² Разработки «Дело № 39» и «Центр действия» рассматриваются ниже.

готовленных условиях. В результате этого чекисты не только реализовали деятельность разведок некоторых буржуазных стран, направленную против СССР, но и нанесли им весьма ощутимые удары.

Понимая многих вражеских агентов, террористов и диверсантов на советской территории, умелый вывод из-за кордона и арест ряда опасных врагов Советского государства явились свидетельством дальнейшего развития чекистского оперативного искусства.

Активную и напряженную борьбу вели органы государственной безопасности с подрывной деятельностью американской разведки, которая, используя легальные возможности, действовала на советской территории в 1921—1923 годах под прикрытием так называемой «Американской администрации помощи». Советское правительство, приняв предложение этой организации помочь голодающим гражданам России, пострадавшим от стихийного бедствия, вместе с тем наметило меры предосторожности, ограждавшие нашу страну от использования зарубежной помощи во враждебных Советской власти политических целях. Учитывая серьезную опасность антисоветской деятельности АРА, Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили перед органами государственной безопасности задачу — не допустить развертывания американскими разведчиками шпионско-подрывной работы против Советского государства. 31 декабря 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) обсудило вопрос о политических мерах в связи с подрывными действиями АРА и постановило создать специальную комиссию в составе трех человек (секретарь ЦК партии, заместитель председателя ВЧК и полномочный представитель правительства РСФСР в УССР при заграничных организациях помощи голодающим). Эта комиссия выработала ряд важных практических мероприятий¹. Они легли в основу работы органов государственной безопасности по организации борьбы с подрывными действиями АРА. Комиссия признала необходимым, чтобы сфера деятельности АРА не распространялась на пограничную полосу и местности, пораженные бандитизмом, а также на другие районы, закрытые для посещения их представителями АРА, указала на важность усиления агентурно-оперативной работы органов ВЧК в отношении американских разведчиков, укрепления Иностранного отдела ВЧК сотрудниками, владеющими иностранными языками, и активизации в целом контрразведывательной работы по линии АРА².

Борьба с подрывной деятельностью американских разведчиков потребовала от чекистских аппаратов большого искусства, привлечения квалифицированных сотрудников, способных ре-

¹ ЦГАОР, ф. 56с, оп. 1, ед. хр. 37, л. 354.

² Там же, ед. хр. 9, л. 328.

шать сложные оперативные задачи. Надо было организовать контрразведывательную работу таким образом, чтобы, не обостряя взаимоотношений с АРА, использовать ее помощь голодающим и в то же время не дать ей возможности нанести ущерб Советскому государству.

Президиум ВЧК обратился в ЦК РКП(б) с просьбой выделить для укрепления чекистских аппаратов, занятых разработкой представителей АРА, опытных, проверенных партийных работников. Учитывая важность работы, выполняемой Иностранним отделом ВЧК и его периферийными аппаратами, ЦК партии в октябре 1921 года направил в губкомы РКП(б) директиву, в которой предложил «учесть лиц, владеющих иностранными языками, и предоставить их в распоряжение органов ВЧК»¹.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, органы государственной безопасности начали осуществлять мероприятия по приобретению агентов и внедрению их в различные звенья АРА. В разработку американских разведчиков вводили наиболее опытных и проверенных агентов. Так, для пресечения шпионской деятельности сотрудников АРА Бойда, Чайлдса и Тернера чекистские органы Татарии использовали агента «Когана», с помощью которого удалось выявить преступные связи разрабатываемых². Помимо агентуры, в разработке американских разведчиков и пресечении их подрывных действий активно использовались наружная разведка и служба перлюстрации корреспонденции³.

В 1921—1923 годах чекистские органы Саратовской, Самарской, Симбирской и других губерний разоблачили ряд агентов американской разведки из числа служащих представительств АРА. Наиболее активные американские разведчики, относительно которых имелись проверенные данные о их шпионско-подрывной деятельности, по представлению ВЧК—ГПУ и НКВД выдворялись за пределы Советского государства. Так, были выдворены американский разведчик Фой и другие сотрудники АРА⁴. В отношении отдельных американских разведчиков (Ранбургера, Клаппа и др.) осуществлялись профилактические мероприятия с целью помешать проведению ими антисоветской работы⁵.

В связи со стремлением сотрудников АРА привлечь к работе в своих представительствах бывших военнослужащих Красной Армии Реввоенсовет республики и ГПУ в феврале 1923 года издали совместный приказ, согласно которому бывшим команди-

¹ 10-й отдел КГБ при СМ ТАССР. Архивно-литерное дело на АРА № 12, л. 28.

² Там же, л. 22.

³ ЦГАОР, ф. 56с, оп. 1, ед. хр. 60, л. 148.

⁴ Там же, ед. хр. 9, л. 44.

⁵ Там же, ед. хр. 12, л. 629.

рам и служащим РККА, Реввоенсовета, а также работникам штабов округов, корпусов и дивизий запрещалось служить в иностранных организациях помощи голодающим.

Учитывая стремление представителей АРА сплотить вокруг себя остатки внутренней контрреволюции и активизировать их антисоветскую деятельность, органы ВЧК—ГПУ провели большую работу по очищению аппаратов АРА от враждебных элементов, изъятию антисоветской литературы¹. Это лишило американских разведчиков важной базы для ведения подрывной работы на территории СССР. Американской разведке не удалось осуществить задуманные ею акции по подрыву и ослаблению политической и экономической основы Советского государства.

Помимо проведения крупных операций в отношении вражеских разведок и белоэмигрантских центров, в рассматриваемый период органы госбезопасности направляли свои усилия на выявление вражеских агентов и ликвидацию шпионских резидентур на территории страны. В 1921—1924 годах особыми отделами Западного фронта, Петроградского и Киевского военных округов, органами госбезопасности Украины, Туркестана и Кубани было вскрыто и ликвидировано значительное число шпионских резидентур и арестовано несколько сот вражеских агентов, а также захвачено немало сотрудников и агентов французской, английской, польской, турецкой и других иностранных разведок, пытавшихся нелегальным путем и с использованием канала репатриации проникнуть на советскую территорию².

По мере накопления опыта разведывательной и контрразведывательной работы органы государственной безопасности пресекали попытки противника навязать им оборонительную тактику и затем сами перешли в наступление, сводя на нет либо в значительной мере сковывая подрывную работу вражеских разведок и белоэмигрантских центров.

Борьба с контрреволюционными заговорами и восстаниями

Больших усилий органов государственной безопасности потребовала борьба с контрреволюционными заговорами и антисоветскими восстаниями, имевшими место в 1921—1925 годах.

Руководствуясь указаниями X съезда РКП(б), органы ВЧК совместно с частями Красной Армии приняли участие в ликвидации кронштадтского мятежа. Еще до начала мятежа петроградские чекисты арестовали ряд руководящих деятелей партии

¹ Архив УКГБ при СМ СССР по Кузбасской области, арх. № 10023.

² См.: «Правда», 1925, 10 апреля; Сборник КГБ, 1968, № 4, стр. 130; Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов государственной безопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции. Вып. 1. Киев, изд. КГБ при СМ УССР, 1970, стр. 41.

эсеров и меньшевиков во главе с их лидером Даном. С началом мятежа в Петрограде было арестовано еще около 600 человек из числа антисоветских элементов, что позволило предотвратить возникновение беспорядков в городе. После подавления мятежа органы госбезопасности провели большую следственную работу. Активные участники кронштадтского мятежа были осуждены, а матросы, втянутые в мятеж вследствие своей политической слепоты и доверчивости, профилактированы¹.

Летом 1921 года Петроградской губчека и Особым отделом Петроградского военного округа была вскрыта и ликвидирована крупнейшая контрреволюционная организация — так называемая «Петроградская боевая организация» (ПБО), поддерживавшая тесную связь с белой эмиграцией и разведками ряда западных капиталистических стран. Во главе этой организации стоял В. Н. Таганцев — монархист, бывший помещик, профессор географии, участник шпионской организации Поля Дюкса.

Заговор был раскрыт в результате бдительности советских людей и проведения органами ВЧК агентурно-оперативных и следственных мероприятий. Еще в начале 1921 года Петроградская губчека получила от своих агентов сообщение, что некоторые из бежавших в 1919 году в Финляндию участников организации Поля Дюкса появились в Петрограде под вымышленными фамилиями. В это же время от машиниста эскадренного миноносца Кубасова и рабочего 3-го хлебозавода Васеяги в Петроградскую ЧК поступили заявления о сборищах подозрительных лиц в отдельных квартирах. Кубасов сообщил также о том, что его бывший сослуживец Орловский, которого он встретил в городе, рассказал ему о своей связи с финской разведкой. За подозрительными квартирами чекисты организовали наблюдение, в ходе которого удалось установить, что эти квартиры посещают американские разведчики Рабен, Старк и Никольский. Позднее от двух красноармейцев-пограничников поступило сообщение о том, что с ними пытаются установить контакт один финн с сопредельной (финской) стороны. В ответ на его просьбу оказать ему содействие в переброске на советскую территорию ряда лиц советские пограничники, стремясь выявить его намерения, дали ему согласие на это. Получив эти данные, чекисты усилили пограничный надзор на участке советско-финской границы, где намечалась переброска заговорщиков. В мае 1921 года было задержано несколько агентов-связников, прибравшихся из Финляндии в Петроград. На основании их показаний органы ЧК арестовали Орловского и других членов контрреволюционной организации, главным образом матросов — участников кронштадтского мятежа, а кроме того, установили местонахождение конспиративных квартир, где происходили

¹ ЦА КГБ при СМ СССР. Архивно-следственное дело «Кронштадтский мятеж», арх. № 114728.

встречи заговорщиков. В районе этих квартир с помощью петроградских рабочих были организованы засады.

Арест и допрос заговорщиков, явившихся на конспиративные квартиры, позволили выявить, а затем и ликвидировать основное ядро и филиалы «Петроградской боевой организации». 31 мая 1921 года чекисты арестовали организатора заговора Таганцева, скрывавшегося в одном из совхозов Тверской губернии. При ликвидации этой контрреволюционной организации были обнаружены и изъяты оружие, динамит, тайная типография, подложные печати, бланки многих советских военных учреждений и другие вещественные доказательства преступной деятельности заговорщиков.

Расследование показало, что подготовку вооруженного восстания против Советской власти участники заговора сочетали с активной шпионской работой в пользу английской, американской и французской разведок, от которых организация Таганцева получала инструкции, деньги и оружие. Особые надежды руководители контрреволюционного заговора возлагали на троцкистских мятежников, бежавших на территорию Финляндии. Согласно разработанному плану одновременно с выступлением заговорщиков в Петрограде должны были начаться контрреволюционные восстания в Рыбинске, Бологом, на станциях Старая Русса и Дно. Однако органы государственной безопасности при активной помощи трудящихся сорвали планы заговорщиков¹.

Особенно острой и напряженной была борьба с контрреволюцией в Сибири. В начале 1921 года Омская губернская ЧК открыла крупный заговор эсеров, которые создали контрреволюционную кулацкую организацию «Сибирский крестьянский союз» (СКС) и, объединившись с подпольными группами белогвардейского офицерства, готовили вооруженное восстание с целью свержения власти Советов и создания в Сибири буржуазной республики. СКС распространил свое влияние на Омскую, Томскую, Новониколаевскую, Тюменскую, Красноярскую, Алтайскую и Семипалатинскую губернии, причем наиболее густую сеть ячеек «Союза» создал на Алтае. Там же находился и руководитель «Союза» бывший член белогвардейского «правительства» в Архангельске Н. С. Игнатьев. Вопрос о пресечении деятельности «Союза» обсуждался на заседании Сибирского Бюро РКП(б) и Сибревкома. Ликвидация контрреволюционного заговора производилась губернскими ЧК под руководством полномочного представителя ВЧК по Сибири И. П. Павлуновского. В 1921—1924 годах органы госбезопасности вскрыли и ликвидировали ряд крупных контрреволюционных организаций на Украине, Дону, в Грузии, на Северном Кавказе и в других райо-

¹ «Правда», 1921. 24 июля и 31 августа.

нах страны. Особого внимания заслуживает разработка чекистскими органами РСФСР и Украины в 1921—1923 годах крупной, довольно разветвленной контрреволюционной организации под названием «Центр действия» (ЦД). Возникновение этой разработки относится к концу 1921 года, когда органы ВЧК получили от агента Иностранного отдела сообщение о том, что в Париже группа белых эмигрантов, в состав которой входили лидер партии народных социалистов и бывший председатель белогвардейского «правительства» в Архангельске в 1918 году Н. В. Чайковский и кадеты А. В. Карташев, Н. П. Вакар, С. Н. Третьяков и другие, решила создать контрреволюционную организацию для борьбы с Советской властью в условиях новой экономической политики.

По получении сигнала закордонного агента органы госбезопасности с помощью службы ПК и иных источников установили, что Чайковский, Карташев и другие учредители создали конспиративную контрреволюционную организацию «Центр действия», образовали руководство ЦД в Париже и выработали своеобразную программу — «Наказ ответственным руководителям центров действия на местах». В «Наказе» излагалась главная задача созданной организации — свержение Советской власти. Своими ближайшими задачами ЦД считал оживление деятельности враждебно настроенных элементов и объединение антисоветских сил в России, активное использование существующих в Советской стране легальных обществ и организаций, ведение антисоветской пропаганды среди крестьян, рабочих, красноармейцев и учащейся молодежи.

В 1922 году ГПУ РСФСР получило данные о том, что Чайковский, Вакар и другие главарь зарубежного антисоветского центра в целях реализации указанных задач с помощью своих эмиссаров приступили к созданию в России филиалов, так называемых областных «центров действия», которые, в свою очередь, должны были организовать на советской территории сеть ячеек, состоящих из людей, готовых вести борьбу против Советской власти (от правых кадетов и эсеров до меньшевиков и «народных социалистов»). Областные ЦД были созданы в Киеве и Москве, где главное руководство ЦД имело резиденции своих уполномоченных. Во главе киевского областного «Центра действия» стояли меньшевик К. П. Василенко, кадеты Л. Э. Челганский, С. М. Чебаков, Н. П. Василенко и другие. Получить сведения о некоторых участниках киевского областного ЦД удалось благодаря бдительности одного оперативного сотрудника Киевской губчека. Будучи в конце 1921 года на вокзале, он обратил внимание на странное поведение неизвестного гражданина, который, прочитав какое-то письмо, разорвал его на мелкие части и разбросал их по нескольким урнам. За ним установили наблюдение. Части письма были собраны и склеены. Оно оказалось шифрованным и содержало важные сведения о киев-

организации ЦД и ее участниках¹. В Москве антисоветские элементы группировались вокруг одного из руководителей областного ЦД профессора П. И. Исиченко, бывшего члена «Союза возрождения». В ряде городов нашей страны (Тамбове, Тифлисе, Воронеже, Одессе, Житомире и некоторых северных городах) были созданы крупные ячейки ЦД.

«Центр действия» представлял собой законспирированную антисоветскую организацию, располагавшую широкой сетью агентов и налаженной курьерской службой связи. Для получения денежных средств от буржуазных правительств Франции и Польши «Центр действия» по заданию их разведывательных служб занимался шпионской работой — сбором секретных сведений о политическом, военном и экономическом положении Советской России. В этих же целях «Центр действия» старался вербовать отдельных военнослужащих Красной Армии, имевших доступ к секретным документам. Так, киевский областной «Центр действия» завербовал работника штаба Киевского военного округа Единевского, который затем похитил в штабе часть мобилизационного плана и передал его польской разведке. При попытке выполнить новое поручение — добыть материалы о дислокации окружных складов боеприпасов и взрывчатых веществ — Единевский был арестован органами госбезопасности.

В связи с тем что главари «Центра действия» в подрывной работе против Советского государства делали ставку на вовлечение в нее различных слоев населения, пытались внедрить участников своих ячеек в государственный аппарат, в учебные заведения, в учреждения и части Красной Армии, занимались военным шпионажем, а также вели широкую антисоветскую пропаганду среди советских граждан, эта организация представляла повышенную опасность. Поэтому органы государственной безопасности приняли энергичные меры для ее быстрого раскрытия и ликвидации.

В целях более глубокого вскрытия подрывной работы ЦД и выявления максимального числа его участников органы госбезопасности разработали и с помощью агента «Фейха» реализовали легенду о том, что в Москве параллельно с филиалом ЦД во главе с Исиченко существует другая «антисоветская» группа, которая стремится координировать с ним свои действия. Установив контакт с московским филиалом ЦД, группа «Фейха» (кроме агента, в ней было несколько чекистов) вошла в доверие к его руководителям. Умелые и конспиративные действия чекистской группы привели к тому, что она стала считаться у руководителей московского областного «Центра действия» наиболее авторитетной и надежной². В результате этого органы

¹ См.: Дорошенко П. А., Прокопенко А. В. Славные чекистские традиции, стр. 74.

² См. там же, стр. 64.

ГПУ получили возможность добывать весьма ценные материалы о деятельности ЦД, выявили реальные силы данной контрреволюционной организации на советской территории.

Для того чтобы укрепить позиции «Фейха» и не вызвать подозрений у Исиченко, заместитель председателя ГПУ В. Р. Менжинский в 1923 году, накануне ликвидации ЦД, предложил Контрразведывательному отделу организовать при участии членов группы «Фейха» встречу представителя Б. Савинкова — Фомичева¹ с Исиченко. Эта встреча повысила авторитет «Фейха» и усилила уверенность Фомичева и Исиченко в том, что организации, представителями которых они являются, действуют настолько конспиративно, что органы ГПУ ничего не знают о их существовании.

В конце 1923 года органы госбезопасности реализовали план оперативной ликвидации сначала киевского, а затем московского областного «Центра действия». Позднее были ликвидированы ячейки ЦД и в других городах страны.

Во время ликвидации так называемой «Армии спасения России» (Ростов-на-Дону), «Центрального украинского повстанческого комитета» (ЦУПКОМ), «8-го повстанческого района УНР»², подавления контрреволюционного восстания грузинских меньшевиков было арестовано несколько главарей и большое количество активных участников контрреволюционных организаций, захвачено много компрометирующих их материалов, а также оружия и боеприпасов, установлено наличие связи мятежников с империалистическими разведками и зарубежными антисоветскими центрами.

Борьба с подрывной деятельностью антисоветских политических партий

В восстановительный период органы ВЧК—ОГПУ вели активную борьбу с подрывной деятельностью эсеров и меньшевиков, еврейских буржуазных националистов (сионистов) и анархистов. При этом усилия органов госбезопасности были направлены в основном на достижение двух главных целей: не допустить создания мощных антисоветских политических объединений антисоветскими партиями и группами и пресечь попытки проведения ими контрреволюционной работы.

Сложные задачи требовали от органов госбезопасности вдумчивого и осторожного выбора методов их реализации, гибкой и разумной тактики, которая предусматривала бы, с одной

¹ Фомичев являлся одним из руководителей варшавского центра НСЗРиС (см. выше — операция «Синдикат-2»).

² УНР — «Украинская народная республика». В 1921 году она являлась одним из наиболее активных центров антисоветской украинской эмиграции в польской Польше и возглавлялась Петлюрой, Левинским и другими заклятыми врагами Советской власти.

стороны, беспощадную борьбу с подпольными группами и ячейками эсеров, меньшевиков и прочих антисоветских элементов, а с другой — систематическое наблюдение за деятельностью их легальных групп, мероприятия по политической дискредитации эсеров, меньшевиков и иных врагов Советской власти перед широкими массами, разложение легальных групп и создание различного рода препятствий для их дальнейшей антисоветской работы.

Борьба органов государственной безопасности с враждебной деятельностью антисоветских политических партий была сложной. Большую помощь оказал органам госбезопасности Центральный Комитет партии. Учитывая новую тактику меньшевиков и эсеров, проникших в органы Наркомтруда, кооперативы, хозяйственные учреждения и высшие учебные заведения, ЦК РКП(б) 22 марта 1922 года предложил губернским и областным комитетам партии создать при каждом из таких учреждений специальное «Бюро содействия» (БС) органам ГПУ, укрупневав его тремя коммунистами из числа ответственных работников учреждения или предприятия. В обязанность членов «Бюро содействия» вменялось: брать на учет всех эсеров и меньшевиков в учреждениях Наркомтруда, кооперативах и хозяйственных органах; вести за ними наблюдение по указанию органов ГПУ; представлять органам ГПУ нужную информацию и оказывать им помощь. Члены «Бюро содействия» собирали сведения о различного рода антисоветских проявлениях по месту своей работы, выявляли контрреволюционные элементы как в данном учреждении (предприятии), так и вне его, изучали личный состав учреждения с точки зрения политической благонадежности его работников¹, брали на учет установленных членов антисоветских партий и других контрреволюционеров², помогали негласным сотрудникам органов ГПУ при поступлении их на службу в то или иное учреждение (предприятие) с целью разработки конкретных лиц и, наконец, в контакте с губотделом ГПУ составляли планы политического оздоровления учреждения или предприятия.

Не реже двух раз в месяц члены «Бюро содействия» собирались для обсуждения политического состояния личного состава учреждения или предприятия. Результаты такого обсуждения систематически сообщались губотделу ГПУ через постоянного представителя «Бюро содействия», который получал для БС все задания от органов госбезопасности. Члены «Бюро содействия» работали в условиях строжайшего соблюдения конспирации.

¹ Для выполнения тех или иных специальных заданий члены «Бюро содействия» могли привлекать надежных коммунистов под свою личную ответственность.

² На каждого из них заполнялась специальная секретная анкета, разработанная СОУ ГПУ.

Деятельностью «Бюро содействия» непосредственно руководило секретное отделение губотдела ГПУ.

Создание «Бюро содействия» явилось серьезной помощью органам госбезопасности. В частности, оно взяло на себя значительную часть установочной работы у службы наружной разведки, дав ей возможность сосредоточить свои усилия на должной организации наружного наблюдения; способствовало органам госбезопасности в создании работоспособного агентурного аппарата и налаживании агентурно-оперативной работы в отношении членов антисоветских партий и организаций.

Осуществляя поддержку Центрального Комитета партии, органы госбезопасности активизировали борьбу с антисоветскими политическими партиями. Начиная с апреля 1922 года органы госбезопасности стали широко насаждать осведомительную сеть во всех кооперативных объединениях, союзах, артелях и товариществах с целью парализовать в них подрывную работу антисоветских политических партий, воспрепятствовать использованию ими аппаратов и средств кооперации в интересах борьбы с Советской властью. Поскольку какое-либо официальное вмешательство чекистских органов во внутреннюю жизнь кооперативных организаций исключалось, приобретение осведомителей к ним имело особое значение: только через секретных сотрудников можно было получать обстоятельную информацию о внутреннем политическом положении той или иной кооперативной организации.

В результате проведения ряда агентурно-оперативных мероприятий органы ВЧК в мае 1921 года раскрыли и ликвидировали крупную эсеровскую бандитско-террористическую организацию в западных областях страны — так называемый «Западный областной комитет НСЗРиС». Были арестованы все члены этой организации и подведомственных ей губернских, уездных комитетов и волостных ячеек на территории Гомельской, Смоленской и Минской губерний, эмиссары и курьеры зарубежных эсеровских организаций, изъяты антисоветская литература и другие материалы. В процессе следствия органы госбезопасности установили, что финансовые средства на ведение подрывной работы эсеровская организация получала от 2-го отдела польского генерального штаба и французской военной миссии в Варшаве.

В 1921—1922 годах чекистские органы ликвидировали эсеровские организации и резидентуры в Москве, Саратове, Самаре, Харькове, Воронеже, Ростове-на-Дону, Туле и других городах. В Москве было арестовано 23 активных эсера, занимавших ответственные посты в центральных учреждениях.

В 1922 году ЧК Азербайджана вскрыла и ликвидировала бакинскую организацию эсеров, члены которой явились инициаторами и непосредственными участниками поджога бакинских нефтепромыслов.

В конце декабря 1921 года Пленум Центрального Комитета партии по докладу Ф. Э. Дзержинского рассмотрел вопрос о предании эсеровских главарей суду Верховного революционного трибунала при ВЦИК за активную антисоветскую подрывную работу¹. Органы госбезопасности арестовали главарей правых эсеров: Герштейна, Лихача, Ратнера, Веденяпина, Коноплеву, Усова, Семенова и других. В июне—августе 1922 года состоялся большой судебный процесс, который вскрыл перед всеми трудящимися чудовищные преступления этой антисоветской мелкобуржуазной партии, вставшей на путь контрреволюции и поставившей целью свергнуть рабоче-крестьянскую власть в России. Была установлена связь эсеровских главарей с империалистическими государствами и их разведками, документально доказано заключение ими договора с западными державами о сроках высадки десанта, доставке оружия и взрывчатых материалов, а также о предоставлении финансовой помощи на ведение контрреволюционной работы в Советской России и т. д.

После судебного процесса над эсеровскими главарями оставшиеся на свободе эсеры развернули работу по восстановлению разгромленной эсеровской организации и подготовке вооруженного восстания против Советской власти. Этим занималось создание ими так называемое «центральное бюро» (ЦБ). В конце 1923 года организаторы ЦБ были арестованы органами госбезопасности, а созданная эсерами типография — уничтожена.

Руководствуясь указаниями XII Всероссийской партийной конференции, органы госбезопасности активно использовали начавшийся процесс разложения и расслоения в антисоветских партиях и течениях для отрыва от них всех тех, кто искренне стремился искупить свою вину перед трудящимися и честно работать на благо народа. Одновременно применялись репрессии по отношению к эсерам, меньшевикам и другим лицам, занимавшимся активной контрреволюционной деятельностью.

В 1924 году чекистами были выявлены нелегальный всеукраинский эсеровский комитет и ряд областных комитетов, ликвидированы три подпольные типографии и закрыты две газеты, нелегально издававшиеся эсерами в Ленинграде и Киеве. В этом же году ОГПУ СССР и ГПУ Украины ликвидировали Бюро ЦК РСДРП (меньшевиков), главный комитет меньшевиков Украины и несколько губернских меньшевистских организаций.

В Поимку борьбы с меньшевиками и эсерами, органы госбезопасности вели борьбу с сионистским подпольем, которое проводило активную подрывную работу против Советской власти, особенно на Украине и в Белоруссии. Так, в конце апреля 1922 года чекисты Украины пресекли попытку сионистов провести свой второй, нелегальный съезд в киевской синагоге. По

¹ См.: В. И. Ленин и ВЧК, стр. 612.

предложению Одесского губотдела ГПУ Одесский губисполком вынужден был временно закрыть в городе красные уголки, которые захватили в свои руки местные сионисты, превратив их в центры антисоветской деятельности. На протяжении 1923—1924 годов органами госбезопасности были выявлены и обезврежены многочисленные подпольные антисоветские организации сионистов, нанесены удары по каналам их связи с зарубежными антисоветскими центрами и иностранными разведками.

Ликвидация политического бандитизма

Учитывая серьезную опасность данной формы подрывной работы, Коммунистическая партия и Советское правительство считали ликвидацию бандитизма одной из своих главнейших задач. 26 января 1921 года ЦК РКП(б) образовал специальную комиссию во главе с Ф. Э. Дзержинским, возложив на нее разработку мер по борьбе с бандитизмом в масштабе всей страны. По указанию В. И. Ленина в январе 1921 года при Совнаркоме УССР создается Постоянное военное совещание по борьбе с бандитизмом (Постоянная комиссия по борьбе с бандитизмом) во главе с командующим войсками Украины и Крыма М. В. Фрунзе, а на местах — губернские и уездные совещания. Они разрабатывали мероприятия по ликвидации бандитизма на юге страны, направляли деятельность военных и гражданских властей.

В борьбе с кулацкими бандами большую роль сыграли административные меры, имеющие целью отрыв рядовых участников банд от их главарей. В 1921 году Советское правительство объявило амнистию всем бандитам, которые добровольно сложат оружие и явятся с повинной в органы Советской власти¹. Применение массовой амнистии по отношению к рядовым участникам банд способствовало изоляции кулацко-атаманской верхушки от основной массы крестьян и нанесло ощутимый удар по бандитизму на Украине, в Тамбовской губернии и других районах страны.

Однако, несмотря на принятые меры, кулацкие банды и другие бандитские формирования продолжали вести вооруженную борьбу с Советской властью на территории Украины, в ряде центральных губерний РСФСР, в Сибири, на Дону, Кубани, в Средней Азии. Для борьбы с вооруженными бандами, основное ядро которых составляли кулацкие элементы, Советское правительство направляло регулярные части Красной Армии, пограничников и подразделения войск ВЧК — ОГПУ. Большую помощь в борьбе с бандитизмом оказывали трудящиеся массы.

¹ См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2, стр. 158.

Учитывая, что бандитское движение в стране нередко направлялось из-за границы, Ф. Э. Дзержинский в апреле 1921 года предложил губчека приграничных губерний собрать необходимые сведения, подтверждающие участие польских, румынских и других властей в усилении бандитских проявлений в приграничной полосе, в целях принятия соответствующих мер по дипломатическим каналам¹.

Для наиболее эффективной борьбы с бандитизмом, лучшей организации деятельности органов госбезопасности по этой линии в 1921 году при Особом отделе ВЧК был создан Специальный отдел. Он являлся единым руководящим центром, направлявшим борьбу органов госбезопасности с бандитизмом на территории РСФСР². Аналогичные по структуре отделы были созданы в местных органах ВЧК.

Начиная с 1922 года, когда наиболее крупные бандитские формирования были в основном разгромлены, главная тяжесть борьбы с бандитизмом легла на органы госбезопасности и их задача стала одной из важных их задач.

Борьба с бандитизмом велась комбинированно: путем открытого подавления бандитских отрядов и групп и негласными методами. Органы госбезопасности внедряли своих агентов в бандитские формирования с целью их разложения и подведения оперативный удар, использовали агентов-боевиков для физического уничтожения бандглаварей, организовывали летучие группы для ликвидации небольших по численности банд³, компрометировали бандитских главарей перед местным населением.

В течение 1921—1922 годов органы государственной безопасности совместно с войсками ВЧК—ГПУ и частями Красной Армии ликвидировали на территории страны 89 крупных банд общей численностью 56 тысяч человек⁴. К началу 1923 года объединенными силами войск и органов ВЧК—ГПУ, частей Красной Армии, при поддержке местного населения были разгромлены главные силы басмачества в Средней Азии.

Особенно большую работу по борьбе с бандитизмом пришлось вести органам госбезопасности совместно с частями Красной Армии на территории Тамбовской губернии. К началу 1921 года Антонов, объединив свои отряды, создал две повстанческие «армии» численностью до 50 тысяч человек. Кулацко-хорювские банды контролировали ряд районов Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Пензенской губерний. Антонову уда-

¹ ЦПА ИМЛ. Ф. 4, оп. 4, ед. хр. 493, л. 700.

² Положение об Отделе по борьбе с бандитизмом утверждено Приказом ВЧК № 455 от 31 декабря 1921 года.

³ См.: Сборник КГБ, 1972, № 4, стр. 16.

⁴ См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Ч. 2, стр. 167.

лось связаться с Махно, который направил на помощь антоновцам многочисленный вооруженный отряд.

Для ликвидации бандитских формирований Антонова в Тамбовскую губернию с Украины прибыла Отдельная кавалерийская бригада под командованием Г. И. Котовского. На борьбу с антоновцами были также направлены подразделения войск ВЧК и части особого назначения (ЧОН). Для укрепления Тамбовской губернии Ф. Э. Дзержинский перевел из Москвы в Тамбовскую губернию ряд опытных чекистов.

В антоновских бандах органы ВЧК—ГПУ завербовали ряд агентов. Проникнув в самое сердце антоновщины, чекисты получали сведения о дислокации банд, складах оружия, людских резервах, командном составе и т. д. Сотрудники ЧК перехватывали и использовали в оперативных целях каналы связи эсеров с бандами Антонова. С помощью легендированных органов госбезопасности «бандитских» боевоек, заброшенных в районы действия банд, был захвачен ряд бандглаварей. Так, боевка сотрудника Особого отдела армии В. Г. Белугина, действовавшая в районе Тамбовского леса, уничтожила несколько главарей антоновских банд и бандитских групп¹.

В июне—июле 1921 года объединенными силами Красной Армии, подразделений органов ВЧК и отрядов, сформированных из местных коммунистов, бедноты и сотрудников ЧК, основные силы Антонова, а затем и его мелкие банды были разгромлены. Однако Антонова — организатора и руководителя бандитизма в Тамбовской губернии — захватить не удалось. Перед органами госбезопасности встала задача — поймать или уничтожить Антонова и его ближайших сообщников, разрабатывавшихся по агентурному делу «Главный». Его розыском занимались органы ЧК, милиции и воинские подразделения. За установленными в Тамбове и других населенных пунктах Тамбовской губернии квартирами известных эсеров, где мог появиться Антонов, было организовано наблюдение с помощью сотрудников наружной разведки и завербованных из местных жителей осведомителей. Из-за несогласованности действий руководителей чекистских операций Антонов неоднократно уходил от преследования, а в конце 1921 года вообще исчез из поля зрения чекистских органов.

В марте 1922 года розыск Антонова был возложен на начальника отделения по борьбе с бандитизмом Тамбовского губотдела ГПУ М. Покалюхина. Для розыска Антонова чекисты использовали агента «Виктора», хорошо знавшего брата Антонова — Дмитрия. В мае 1922 года агент установил связь со знакомой Антонова Софьей Соловьевой, содержательницей конспиративной квартиры в Тамбове, которая сообщила «Виктору», что Дмитрий скоро придет в Тамбов. Кроме того, она дала агенту

¹ За боевые действия и мужество В. Г. Белугин был награжден орденом Красного Знамени (см.: Из истории ВЧК, стр. 438).

... к мельнику Иванову в селе Шибряй. На основе этих данных губотдел ГПУ разработал план проведения операции по захвату Антонова.

Группа чекистов во главе с Покалюхиным и агенты-боевики «Серебряков», «Богородицкий», «Трескин», «Калугин», «Мертвый», «Гузик» под видом бригады плотников 16 июня 1922 года прибыли к селу Перевоз (примерно в 20 км от села Шибряй). В течение нескольких дней агенты «Мертвый» и «Гузик» осматривали местность, прилегающую к району села Шибряй. В ночь на 24 июня на квартире жительницы села Шибряй Катасановой агент «Виктор» встретился с братьями Антоновыми. Когда стало ясно, что живыми взять их не удастся, было решено блокировать и уничтожить бандитов. Завязалась ожесточенная перестрелка, длившаяся около двух часов. При попытке прорвать кольцо окружения бандиты Антоновы были уничтожены. Так завершилась операция по ликвидации руководителей крупнейшего кулацкого вооруженного восстания. В этой операции особенно отличились чекист Покалюхин и агенты-боевики «Мертвый», «Богородицкий» и «Калугин».

В 1921—1923 годах чекистскими подразделениями Украины в сотрудничестве с ВЧК—ОГПУ была проведена крупная разработка под кодовым названием «Операция» (или «Дело 19»), в ходе которой велась игра с зарубежным петлюровским националистическим центром, в результате чего удалось обезвредить одного из опасных врагов Советского государства — бывшего петлюровского генерала Ю. Тютюнника¹ и его близкое окружение за кордоном.

На территории Польши Тютюнник стал во главе специальной службы польской разведки, так называемого «Партизанско-повстанческого штаба» (ППШ), проводившего в то время весьма активную диверсионную, террористическую и шпионскую работу против Страны Советов. В конце октября — начале ноября 1921 года Тютюнник во главе семитысячного отряда вторгся в пределы Советской Украины и, совершая по ее территории бандитский рейд, пытался поднять крестьян на борьбу против Советской власти. Однако вскоре отряд Тютюнника был разгромлен, а сам он с группой соучастников снова бежал в Польшу, где возобновил тесные контакты с польской разведкой, поставлял ей кадры националистов для использования их в подрывной работе против Советского государства, установил связь с руководителем Украинской военной организации (УВО) Евгением Коновальцем и приступил к сколачиванию антисоветских сил для нового вторжения в нашу страну.

Поскольку группа Тютюнника состояла из наиболее боеспособ-

¹ В начале 1920 года Тютюнник был командиром одной из наиболее боеспособных частей петлюровской армии — 4-й киевской стрелковой дивизии, а затем под ударами частей Красной Армии вместе с остатками дивизии бежал в Польшу.

собных и дисциплинированных кадровых солдат и офицеров бывшей петлюровской армии, на нее делали ставку правящие круги буржуазных государств и их разведывательные службы, а также главарь украинской националистической эмиграции. Эти же обстоятельства предопределили повышенный интерес советских органов государственной безопасности к Тютюннику и его окружению. Была начата его разработка, получившая наименование «Операция» (или «Дело № 39»)¹. Она имела своей задачей вывести на советскую территорию и захватить Тютюнника, как одного из опасных противников Советской власти, и нанести тем самым удар по зарубежной украинской националистической эмиграции. В порядке реализации данной задачи чекистские органы приступили к осуществлению ряда агентурно-оперативных мероприятий за кордоном. Так, в мае 1922 года в Польшу был послан завербованный чекистами агент «103», бывший петлюровский офицер, направленный за год до этого Тютюнником на Украину в качестве помощника полковника Мордалевича, командующего так называемым «северным повстанческим фронтом», для подготовки «всеобщего восстания»². В это же время органы госбезопасности Украины решили легендировать существование и деятельность так называемого «Высшего военного совета» (ВВС), созданного и руководимого якобы неким Дорошенко (личность вымышленная) и агентом «103». Встретившись с Тютюнником, агент «103», действуя согласно данному ему заданию, добился его согласия считать ВВС центральным органом, осуществляющим и координирующим «подрывную работу» на территории Советской Украины, что создало широкие возможности для локализации в последующем подрывной деятельности петлюровцев.

После того как с помощью агентов чекисты проникли в закордонный петлюровский центр и выяснили планы противника, с Тютюнником была начата оперативная игра, продолжавшаяся до середины июня 1923 года. Агент «103» связался также с польской разведкой. Дальнейшее развитие оперативной игры шло в направлении укрепления связи ВВС с Тютюнником, налаживания контакта с польской, французской и румынской разведками (путем выездов за кордон агента «103», а также других агентов ГПУ Украины под видом курьеров ВВС), что позволило вскоре получить ценную информацию о пунктах подготовки и способах заброски агентов польской разведки на Украину, местах действия шпионских групп³.

Агент «103» завоевал такой авторитет у французских и румынских разведчиков, что был выдвинут ими на пост руково-

¹ См.: Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов госбезопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции, стр. 56.

² См. там же, стр. 57.

³ См. там же, стр. 58.

агента франко-румынской разведслужбы в секторе Хотин—
Атаки—Могиляны. В результате этого под контроль органов гос-
безопасности была поставлена фактически вся деятельность дан-
ной разведки по использованию агентурных переправ через ре-
ку Днестр¹. Позднее с помощью того же агента «103» с Тютюн-
ником была достигнута договоренность о вхождении его в ру-
ководящее ядро ВВС — «Совет трех» (Тютюнник, Дорошенко и
агент «103») и полном подчинении его эмигрантской группы
«Высшему военному совету».

В дальнейшем органы ГПУ, играя на честолюбии Тютюнни-
ка, интригуя его перспективами «всеобщего восстания» на Ук-
раине с использованием возможностей ВВС и руководимого им
«Советом трех», добились разрыва его группы с Петлюрой и по-
лучили сомнение относительно целесообразности его контактов
с УВО. В итоге чекистских мероприятий удалось ограничить
бандитскую деятельность Тютюнника рамками ВВС, легенди-
рованного органами госбезопасности.

Заключительная стадия разработки «Операция» проходила
под руководством В. Р. Менжинского². Одобрив основные ме-
роприятия, проводимые по разработке, и план ее оперативной
организации, Менжинский предложил согласовать все вопросы,
связанные с игрой «Операция», с ЦК КП(б)У и Совнаркомом
Украины.

В ночь на 17 июня 1923 года Тютюнник и его наиболее
близкие сообщники были выведены на территорию Украины и
арестованы. После ареста Тютюнник использовался в мероприя-
тиях ГПУ по разложению эмигрантских националистических
групп и компрометации Петлюры³. В результате успешного за-
вершения разработки было ликвидировано активное ядро пет-
люровской эмиграции, сорвано наметившееся объединение
крайне правой националистической группировки УВО с груп-
пой Тютюнника и достигнуты другие оперативные резуль-
таты.

При ликвидации бандитизма на территории нашей страны
в 1921—1925 годах многие чекисты проявили необыкновенное
мужество, отвагу и героизм, немало их погибло в схватках с
бандитизмом. Важную роль в деле ликвидации кулацких банд
играли специальные вооруженные отряды ЧОН. В ЧОН зачисля-
лись члены и кандидаты в члены партии в возрасте до 55 лет, а
также комсомольцы по месту их трудовой деятельности. Опера-

¹ См.: Ленинские принципы и чекистские традиции в работе органов
госбезопасности Украины. Сборник материалов чекистской конференции,
стр. 59.

² См.: Сборник КГБ, 1972, № 4, стр. 15.

³ Подробно о разработке «Операция» см.: Обзор оперативной разработ-
ки, проведенной органами ЧК—ГПУ Украины в 1921—1923 годах по выводу
из-за кордона и захвату Тютюнника. М., изд. ВШ КГБ, 1967 (спецбиблиотека
ВКШ КГБ, прил. № 24052).

тивной деятельностью частей особого назначения руководил Совет ЧОН, состоявший из представителей ЦК партии, органов госбезопасности и Реввоенсовета республики¹. В 1921—1924 годах частями особого назначения было ликвидировано немало контрреволюционных бандитских выступлений. Более 200 человек за проявленный ими героизм были награждены орденом Красного Знамени, а 30 ченовцев удостоены этой награды дважды².

Борьба с экономической контрреволюцией

Не ослабляя своей деятельности на других направлениях, органы государственной безопасности одновременно направляли усилия на пресечение подрывных действий контрреволюции в промышленности, на транспорте и в других отраслях, стремясь при этом своими силами и средствами помочь трудящимся в восстановлении разрушенного двумя войнами народного хозяйства Советской республики.

Органы ГПУ—ОГПУ вели активную борьбу с вредительством, экономическим шпионажем, диверсиями и другими формами экономической контрреволюции, а также с контрабандой и фальшивомонетничеством. Они предупреждали совершение поджогов и взрывов на важнейших объектах промышленности и транспорта, вскрывали различного рода вредительские акты в народном хозяйстве, пресекали авантюристические, спекулятивные махинации прибывавших в Советскую Россию дипломатических, торговых и иных представителей капиталистических государств. В условиях острой классовой борьбы ЦИК СССР 15 ноября 1923 года предоставил органам госбезопасности право рассмотрения на судебных заседаниях Коллегии ОГПУ дел о диверсиях, поджогах, взрывах, порче машин и других механизмов на государственных предприятиях и о прочих видах вредительства.

На ряде промышленных объектов органы госбезопасности с помощью агентов и благодаря сигналам трудящихся выявили шпионско-вредительские группы, проводившие подрывную работу против Советского государства. Так, в конце 1923 года чекистами была вскрыта шпионская группа на Кадиевских рудниках. Руководитель преступной группы — главный инженер Гуляков — пытался скрыть известные ему запасы каменного угля на Кадиевских рудниках, не позволяя извлечь ни одного лишнего пуда угля для советской промышленности. В то же

¹ Подробно о деятельности ЧОН см.: Кротов В. Л. Ченовцы. М., Политиздат, 1974, стр. 66—110.

² См.: Дорошенко И. А. История органов и войск государственной безопасности СССР. Учебное пособие. Ч. 2, стр. 190—191.

он пересылал в Варшаву шпионские сведения о состоянии Гукков, запасах угля и производимых здесь работах¹. После ареста Гулякова и его ближайших соучастников добыча угля на Гукках резко возросла.

Чекистские аппараты проделали огромную работу по борьбе с фальшивомонетчиками, пытавшимися наводнить советский рынок фальшивыми денежными знаками и тем самым подорвать валютную систему. Враждебные элементы в контрреволюционных организациях организовали (особенно во время проведения денежной реформы) выпуск фальшивых советских денег, причем не только внутри нашей страны, но и за границей, стараясь вызвать у населения недоверие к прочности новой советской валюты. Поэтому пресечение деятельности фальшивомонетчиков тогда имело общегосударственное значение.

Учитывая опасность широкого распространения фальшивых денег в стране, Президиум ЦИК СССР для усиления борьбы с фальшивомонетчиками предоставил Коллегии ОГПУ право судебного разбора дел и наказания преступников, вплоть до применения высшей меры, в отношении лиц, занимающихся изготовлением, сбытом и хранением фальшивых денежных знаков.

В целях борьбы с фальшивомонетчиками органы госбезопасности использовали агентурные и иные возможности различных оперативных подразделений, стремясь получить данные о фальшивомонетчиках (местах, орудиях и способах изготовления ими фальшивых денег, средствах их доставки и распространения, о местах нахождения за рубежом фальшивомонетчиков с иностранными разведками), осуществляли агентурную разработку изготовленных фальшивомонетчиков, после чего ликвидировали преступные группы и организации.

В 1923—1925 годах органами госбезопасности только в Москве было раскрыто 26 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом фальшивых денег; в Ленинграде за этот же период было обнаружено 10 организаций фальшивомонетчиков, в Белоруссии — 12, в Сибири — 27, на Дальнем Востоке — 17, в центральных губерниях страны — 56. Всего за два года было выявлено и привлечено к ответственности около двух тысяч фальшивомонетчиков.

Борьба органов госбезопасности с экономической контрреволюцией способствовала успешному восстановлению народного хозяйства и продвижению нашей страны к социализму. Деятельность чекистов по пресечению подрывных акций контрреволюции в области экономики была положительно оценена Советским государством.

¹ А. Шавовско-предительская группа Гулякова являлась филиалом более крупной предительской организации, существовавшей на Днепропетровском заводе «Югосталь» и возглавлявшейся главным инженером Жарновским.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В 1921—1925 годах Коммунистическая партия и Советское правительство, исходя из анализа международной и внутриполитической обстановки, все больше направляли деятельность советских органов госбезопасности вовне — на решительную борьбу с подрывными акциями разведок империалистических держав и белоэмигрантских центров, а также на пресечение антисоветских действий внутренней контрреволюции, пытавшей-ся сорвать усилия советского народа по экономическому возрождению страны.

Под руководством ЦК РКП(б) и В. И. Ленина была произведена реформа органов государственной безопасности. Она заключалась не только в изменении их задач и прав, но и в переходе к более квалифицированным методам и приемам агентурно-оперативной работы. Реформа определила место чекистских органов в системе Советского государства как специальных органов политической охраны безопасности Советской республики, их назначение и направление дальнейшего развития. Основные положения, регламентировавшие деятельность советских органов госбезопасности в результате этой реформы, действовали в течение довольно продолжительного периода.

Свою работу чекистские органы, будучи одним из важнейших звеньев советского государственного аппарата, строили на основе декретов и законов Советской власти, устанавливавших их компетенцию, права и задачи соответственно внутренней и международной политической обстановке.

В 1921—1925 годах сформировались прочные основы оперативного искусства органов государственной безопасности, главные положения которого не потеряли своей актуальности и до нынешних дней. Получили дальнейшее развитие такие активные методы борьбы с противником, как агентурное проникновение, легендирование, дезинформирование и т. д. Чекистские операции «Синдикат-2», «Трест» и «Д-39» явились классическими образцами оперативно-чекистской практики.

В сложной и напряженной обстановке чекистские органы под руководством Коммунистической партии проделали большую работу по обеспечению безопасности Советского государства. За пять лет своей поистине боевой деятельности они прошли суровое испытание, с честью выдержали атаки внешней и внутренней контрреволюции, нанесли немало ощутимых ударов по разведкам империалистических государств, белоэмигрантским центрам, антисоветским партиям и организациям.

Последовательное проведение органами госбезопасности политической линии Коммунистической партии, бесстрашие и мужество чекистов в борьбе с классовым врагом, неиссякаемая энергия при выполнении важнейших заданий партии и правительства усиливали доверие трудящихся масс к органам

ВЧК—ГПУ, обеспечивали успешное выполнение ими задач по охране безопасности социалистического государства.

В целом деятельность советской разведки и контрразведки в 1921—1925 годах была неразрывно связана со стратегией и тактикой Коммунистической партии, подчинена решению жизненно важных задач Советского социалистического государства. Эта деятельность была высоко оценена Центральным Комитетом партии и Советским правительством. Особый отдел ГПУ, многие сотрудники чекистских аппаратов были награждены орденом Красного Знамени. Ведя решительную борьбу с врагами нашей Родины, органы государственной безопасности вносили определенный вклад в дело экономического возрождения страны и социалистического строительства в СССР. «Многое забудут наши потомки,— отмечала газета «Коммунист» в феврале 1923 года,— но как ни один историк французской революции не может обойти молчанием якобинцев, как ни один историк не может не отдать им должного, так и историк русской революции не сможет пройти мимо чекистов, не отдав им должного уважения и не признав за ними величайшей заслуги в революции и в развитии коммунизма».